

# Аполлон Аполлонович КОРИНФСКИЙ (1868 - 1937)

## Последняя краюшка

*Кто нищего питает,  
Кто убогого примет,  
От темных ночи укроет,  
Того Бог не забудет.*

Народный стих духовный

I

Шел в одежде убогой  
Дряхлый путник дорогой,  
Долго шел, приуспап-притомился, —  
Видит он — пашет пахарь,  
Горя горькаго знахарь;  
Путник пахарю слезно взмолился:

«Бог в дороге обидел, —  
Три дня хлеба не видел,  
Третьи сутки бреду я без крова;  
Смерти близость я чую...  
Дай хоть корку сухую,  
Ради имени дай мне Христова!» —

«Хлеба здесь ты не встретил! —  
Пахарь старцу ответил. —  
Сам я голоден, брат, до истомы...  
Проходил ты сегодня  
Там, где благость Господня  
Богачей охраняет хоромы...

Ведь в посад заходил ты?  
Что же там не просил ты?  
Приютили б тебя, напители...» —  
«Был я, был и в посаде,  
Всех молил Христа-ради, —  
«Проходи! Бог подаст!» — отвечали...»

Пахарь — больше ни слова, —  
Выпряг он воронова,  
Посадил старца вместе и шагом  
За последней краюшкой  
Поплелся к деревушке,  
Выступавшей вдали за оврагом...

Час иль два, много-мало,  
С той поры пробежало, —  
Пахарь к ниве своей воротился;

Глядь-поглядь — что за диво:  
Всколосилась нива,  
Хлеб, несеяный, сам уродился...

Урожай небывалый!  
Смотрит пахарь усталый,  
Осеньется знаменьем крестным:  
Колос в колос пшеница  
Перед ним золотится,  
Наливаясь зерном полновесным...

Ветерок, облетая  
Ниву с края до края,  
В сердце пахаря помыслы будит,  
Что с такой благодати  
Круглый год в бедной хате  
Ни нужды, ни печали не будет, —

Что работу он справит,  
Все хозяйство управит,  
Будет сыт, что бы там ни случилось, —  
Что долги и оброки  
Все уплатит он в сроки,  
Отродясь чего не водилось...

Что откуда взялося?  
Что за чудо далось?! —  
Взять и в толк он не мог... Только было  
С той поры всем на диво,  
Что сторицею нива, —  
Что ни сеял на ней он, — родила...

## II

Годы шли за годами;  
Окружён сыновьями —  
Внуков, правнуков пахарь дождался.  
Век положенный минул, —  
Душу Бог ему вынул,  
Вечный труженик с нивой разстался...

И предстал раб смиренный  
Пред Владыкой вселенной  
На судилище страшном Христовом  
Со своими грехами,  
Обливаясь слезами  
На суде неумытно-суровом...

Был он грешен во многом  
Пред людьми, перед Богом:  
Во грехах был зачат и родился,

Жизнь во тьме промаячил,  
В Божий праздник батрачил,  
По уставам святым не молился.

Жил — грехов прибывало,  
Добрых дел было мало, —  
Где их помнить с убогой избушкой?  
Вдруг — глядит горемыка:  
Из святителей лика  
Старец с черствой выходит краюшкой...

Вспомнил грешник томимый:  
«Стой! Куда ты, родимый?  
Мягче хлеба тогда не осталось!  
Мой грех — знаю... Да что же!  
Той краюшки дороже  
И видать мне вовек не случилось...»

Но идет дерзновенный  
Ко Владыке вселенной, —  
Положил у святого подножья,  
Полон светлой отваги,  
Подаянье бедняги;  
И услышали все слово Божье:

«Шел в одежде убогой  
Петр апостол дорогой,  
Шел он в день свой Петров пред обедней;  
С ним бедняк этот пахарь,  
Горя горькаго знахарь,  
Поделится краюшкой последней...»

Грешник Бога прославил...  
Ключари, Петр и Павел,  
Вы берите ключи золотые,  
Отмыкайте дверь рая,  
Где, Христа созерцая,  
Обитают в блаженстве святые!

Кто земная страданья  
Нес всю жизнь без роптанья,  
Тех — от ноши грехов Я избавлю...  
Путь в Мой рай не затерян!  
Кто был в малом Мне верен,  
Надо многим Я тех в нем поставлю!..»

И воспели все лики  
Славу слову Владыки:  
«Милость Господа ввек преизбудет!

Кто голодных питает,  
Кто убогим внимает,  
Бог того никогда не забудет!..»

### Молвь облыжная

Молвь идет, что к правде путь  
Заглушён-затерян...  
Полно! Так ли?..  
Злая молвь,  
Сказ твой лицемерен!..

Так же слышен красный звон  
На родном просторе;  
Точно так же, как и встарь,  
Пышут в небе зори;

Так же нашей темноте  
Светит Божье солнце,  
Так же льет оно лучи  
В каждое оконце!..

Как в давно былые дни —  
От конца до края  
Воскресает по весне  
Мать-земля-сырая...

Так же — чуть из-под снегов  
Нива проглянула,  
Бороздит ее сохой  
Селянин Микула.

И теперь, как в старину —  
В былевые годы,  
На распаханых полях  
Зеленеют всходы;

Так же, глядячи на них  
Молит Бога пахарь —  
Наш смиренный богатырь,  
Простодушный знахарь;

Жив он, верой сердца жив...  
И теперь — как прежде,  
Свет любви неугасим  
В благостной надежде!..

Кривде ль в мире правый путь  
Заглушить бурьяном?..

Нет! Не верю!.. И теперь  
Он - открыт всегда нам...

Молвь облыжная, молчи!  
Скройся в бездорожье!..  
На земле и в небесах -  
Правда, солнце Божье.

## Благовестие

Веют в темном мире  
Скорби и бессилья  
Ангельские хоры,  
Ангельские крылья.

Озарились ясно  
Песнью благостыни  
И холмы, и доли  
В скудной Палестине.

Слышится та песня  
В шири небосклона  
От вершин Ливана  
До струи Кедрона...

Мудрецы с Востока,  
К радости всемирной,  
Держат путь с дарами -  
С ладаном и смирной...

Под святыя звуки  
Горнего напева  
Озарился сумрак  
Каменного хлева.

А в забытых яслях  
Ярче век от века  
Светит лик Младенца -  
Богочеловека...

Двадцати столетий  
Пронеслась громада,  
Но душа все так же  
Вдохновенно рада.

Но на сердце так же  
При воспоминаньи  
Легче груз заботы  
И светлей страданье.

И парит над миром  
Скорби и бессилья  
Ангельские хоры,  
Ангельские крылья!

## Вера

Блажен, кто верою святою  
свой дух возвысил, окрылил,  
и сердце, как стальной броней,  
от бурь житейских укрепил.  
Тому не страшны испытанья,  
ни даль, ни моря глубина;  
не страшны горе и страданья,  
и сила смерти не страшна.

## Вера - свет жизни

Рабы безволя своего —  
Противоставить ничего  
Не можем мы своим порокам.  
От них спасает разум нас? —  
Где веры нет, — там свет погас,  
Там тьма нахлынула потоком...  
И все растет прибой волны, —  
Мосты, плотины снесены,  
Паденью —дна, страстям —нет меры;  
И крепче все соблазнов сеть...  
Как страшно жить... Но умереть —  
Еще, еще страшней без веры...

## Святая весть

Светозарною весною -  
Днем и в поздний час ночной -  
Много песен раздаётся  
Над родимой стороной.  
Много слышно чудных звуков,  
Много вещей голосов -  
Над полями, над лугами,  
В полутьме глухих лесов.  
Много звуков, много песен, -  
Но слышней всего с небес

Раздается весть святая,  
Песня-весть - «Христос Воскрес!..»  
Эту песнь с высот небесных,  
Покидая свой приют,  
Над воскресшею землею  
Хоры ангелов поют;  
Пенью ангельскому вторят  
Вольных пташек голоса,  
Вторят горы, вторят доли,  
Вторят темные леса, -  
Вторят реки, разрывая  
Цепи льдистые свои,  
Разливая на просторе  
Белопенные струи...  
Повторяя весть святую  
По камням журчит ручей, —  
И подснежник, и фиалка  
Расцветают вместе с ней...  
Кроткий ландыш, распускаясь  
В темной понизи лесов,  
Серебрится — повторяя  
Песню чудную без слов;  
Каждый листик и былинка  
Наполняют целый лес  
Переливом томных звуков  
Дивной музыки небес;  
Вторит жаворонок в поле,  
Вместе с утренней росой  
Звонкой трелью разсыпаясь  
Над зеленой полосой...  
Льется песня над землею, —  
Воскресают с нею вновь  
В сердце каждого и вера,  
И надежда, и любовь...  
Бедный пахарь, хлеб насущный  
Добывая для семьи,  
Внемлет ей — бросая в землю  
Зерна первыя свои...  
В праздник благовест церковный  
Вторит ангельским словам, —  
Повторяют богомольцы  
Их, спеша в Господний храм...  
Дети, в школе собираясь,  
Их поют; среди ветвей —  
За окном, в кустах малины  
Детям вторит соловей —  
Вместе с ним, за словом слово  
Повторяя песнь ребят,  
Каждой веткою трепещет  
Друг детей — зеленый сад...

Есть старинное преданье,  
Что весеннею порой -  
В час, когда мерцают звезды  
Полуночную игрой, -  
Даже самые могилы  
На святой привет небес  
Откликаются словами:  
«Он воистину воскрес!..»  
И звенит, не умолкая,  
Переливную волной  
Весть спасенья, песнь победы  
Благодатною весной.

\* \* \*

Искал я Бога истины святой,  
Искал - не находил... Мне близко до заката,  
А истины все нет, все нет передо мной,  
И до сих пор открыт, как прежде, роковой:  
«А что есть истина?» - вопрос Христу Пилата.  
Я Бога-Судию искал в путях земных  
По пажитям борьбы, огнем страстей палимым,  
Искал возмездия за хмель безумств своих  
И слышу лишь один на вопли дум моих  
Ответ: «Не осуждай - не будешь сам судимым!»  
Искал я Бога сердца моего  
И вот - Его нашел: весь - Кротость, весь - Смиренье,  
Весь - Чистая Любовь, весь - Правды Торжество;  
Он мне отозвался: «Я - Жизнь, Я - Свет всего,  
Я - Всепрощенье!..»

### Христославы

Под покровом ночи звёздной  
Дремлет русское село;  
Всю дорогу, все тропинки  
Белым снегом замело...  
Кое-где огни по окнам,  
Словно звёздочки, горят;  
На огонь бежит сугробом  
“Со звездой” толпа ребят...  
Под оконцами стучатся,  
“Рождество Твое” поют.  
— Христославы, Христославы! —  
Раздаётся там и тут....  
И в нестройном детском хоре  
Так таинственно чиста,

Так отрадна весть святая  
О рождении Христа, —  
Словно сам Новорождённый  
Входит с ней под каждый кров  
Хмурых пасынков отчизны —  
Горемычных бедняков...

## Отче наш!

### *Вольный перевод стихотворения Мартина Лютера*

#### I

Отче наш, в сферах небес обитающий,  
Властной рукой над полями эфирными  
Звезды для темной земли зажигающий,  
Нам повелевший моленьями мирными  
Милость Твою призывать!

Слыша молитвы горячий призыв, —  
Ты помоги, слух к земле преклонив,  
Сердцем молиться — не только устами,  
В целой Вселенной — не только во храме  
Силу Твою познавать!..

#### II

Свято да будет для мира священное,  
Дивное имя Твое благодатное,  
Но помоги нам Твое откровенное  
Слово Завета любви необъятное  
Чисто и свято блюсти.

Чтобы мы жили достойно его —  
Имени Бога-Творца своего,  
Нас огради от неправых учений,  
С ложной дороги, с распутья сомнений  
К истине нас возврати!

#### III

Пусть наступает Твое безконечное  
Царствие, царствам земным неподвластное, —  
Царство Отца мирозданья предвечное,  
Царствие правды Твоей безпристрастное,  
Царствие верных сынов.

Пусть только с нами пребудет всегда  
Дух Твой Святой на земле, и тогда  
Темная сила врага неземного  
Мы сокрушим силой вечного Слова,  
Сбросив вериги грехов.

#### IV

Воля да будет Твоя неизменною —  
Как над землей и над небом сияющим,  
Так надо всей безпредельной Вселенною!  
Дай лишь терпение детям блуждающим  
В дни испытаний земных, —

Чтобы покорно встречали они  
Время невзгоды и счастья дни...  
Тех, кто противится плотью и кровью  
Воле Твоей, обрати Ты любовью  
К сонму избранных Твоих!

#### V

Даруй нам хлеб наш насущный! Духовного  
Хлеба мы просим с надеждой пытливою!..  
Нас огради от убийства безкровного —  
Тайной вражды — и над жизненной нивою  
Волны довольства разлей, —

Чтобы согласие, отрада и мир  
Солнцем любви озаряли весь мир,  
Чтобы чуждались мы, словно проказы,  
Зависти — сердца людского заразы,  
Сильные правдой Твоей!..

#### VI

Боже, прости Ты нам все прегрешения,  
Делом, и словом, и мыслью свершённый,  
Что затворяют нам двери спасения, —  
В сердце мятежной борьбою рождённая,  
Душу терзают собой.

Верные вечным заветам Твоим —  
Мы всем врагам и злодеям простим...  
Боже, пусть мирная наша объятая  
В мире все люди встречают, как братья...  
Все мы равны пред Тобой!

#### VII

Ты поддержи нас святым упованием,  
Если преследует демон смущающий —  
Дух, наполняющий землю страданием,  
Гордым изгнанником неба блуждающий,  
Сеющий злобу во мгле...

Пусть побеждаем в неравной борьбе,  
Мы, обращаясь с мольбою к Тебе, —  
Полны надежды на Духа Святого,

Веруя в силу небеснаго Слова —  
Здесь, на греховной земле...

### VIII

Боже, избавь нас от зла вопиющаго,  
В дни эти злые, в годину страдания,  
К мести лукавой невольню зовущаго...  
Тягостный миг с нашей жизнью прощания  
Радостью нам услади!

В жизни несем мы терновый венец, —  
Дай же нам тихий, блаженный конец...  
Душу, что долго и тщетно искала  
В жизни земной неземного начала,  
В лоно Свое приведи!..

### IX

милости Божией — истина вечная...  
Пусть не встречается нам ни мгновения  
Тьмою рожденнаго, злого сомнения  
В том, что сопутствует нам безконечная  
Дивная сила Творца, —

В том, что мы — верные слову Его —  
Молим, во имя Отца своего:  
«Пусть будет так, пусть отныне до века  
Царству Призвавшаго в жизнь человека  
Славе не будет конца!..»

## Князь-богоборец

### *Скандинавская сказка*

#### I

Жил был князь в стране безвестной —  
Непомерно гордый князь;  
Перед княжеской гордыней  
Всё дрожало, преклонясь.  
Князь ходил в чужия земли,  
Всюду нес огонь и меч:  
Города пред ним пылали,  
Кровь лилась в разгаре сечь...  
Победители пощады  
Не дарили никому —  
Старцам, женщинам и детям,  
Никому и ничему!  
День от дня и год за годом —  
Слава княжая росла;

Имя — ужас наводило,  
С ним удача обок шла...  
Вывозил он из сожженных,  
Разоренных городов  
Горы серебра и злата,  
Горы скатных жемчугов...  
В славной княжеской столице, —  
Не дома, а всё дворцы;  
Князя воины — богаты,  
Что заморские купцы...  
«Слава князю! Князю слава!» —  
Раздавалось кругом...  
Слава от моря до моря  
Шла-всплывала рубежом...  
В шумном хоре славословья  
Не слышали стонов-слез, —  
Хоть ко княжескому замку  
За собой их ветер нес...  
Горд был князь добытой славой,  
Князь говаривал не раз:  
«Мы — сильнее всех на свете!  
Равных в мире нет для нас!..  
Мы за нашей колесницей,  
Как диковинных зверей,  
На цепях на золочёных  
Водим пленных королей...  
Наша воля — счастье наше,  
Воля наша — всем закон...  
Захотеть — к нам силы неба  
Сами придут на поклон!..»  
А однажды, за пирушкой,  
Пред дружиной князь-гордец —  
Выпив пеннаго не в меру —  
Разбахвалился вконец:  
«Наши статуи — повсюду  
По широким площадям, —  
Захотим — и станут люди  
Им молиться по церквам!..» —  
«Полно, князь! — сказали князю: —  
Ты велик, но ты — не Бог!  
С Ним померяться-поспорить  
Даже ты бы сам не смог!..»  
И — безумно ослепленный  
Буйной гордостью своей —  
Князь решил идти войною  
Против Князя всех князей...  
Вся в тревоге, вся в смущенье —  
Внемлет тем же днем страна:  
«Против Бога, против Бога  
Объявляется война!..»

2

Княжьей волею, воздушный  
Снаряжён корабль...  
И вот — В нем, что по морю по синю,  
Князь по воздуху плывет...  
    Пестрой росписью расписан  
    Кузов чудо-корабля;  
    Всюду — пушки-самопалы  
    Смотрят, князя веселя...  
Князь — один плывет, без войска,  
И не надобно его:  
Корабельныя пружины  
Крепче войска самого...  
    Тронь-ка их, нажми легонько  
    Хоть одну иль две из них —  
    Оглушит могучий грохот  
    Ста снарядов боевых!..  
Князь плывет, князь к солнцу правит...  
Далеконек путь, ой-ой!..  
Князь плывет, проклятья сыплет,  
Вызываючи на бой...  
    «Одолеть и Бога впору  
    На таком-то корабле, —  
    Мыслит он, — война и в небе,  
    Чай, одна — что на земле!..  
Мы поборемся, поспорим!  
Пусть посмотрят: кто — кого!  
Выходи!..» И видит — туча  
Держит прямо на него...  
    Грянул залп... А туча — мимо,  
    Пава павой проплыла;  
    Только князя, малым делом,  
    Подмочила-залила...  
«Выходи!..» И чу — слышал  
Князь далекий зов трубы...  
«Ну, — подумалось князю, —  
Близок, близок час борьбы!  
    Что ж, борьба — бойцу не внове,  
    Сердце тешится борьбой!..»  
    Смотрит князь, глядит и — что же?!  
    Комариный видит рой...  
Вот они — кружат-толкуются,  
Подлетели к кораблю;  
Впереди — трубач играет:  
«Прочь с дороги! Раздавлю!..»  
    Ухмыльнулся князь: «Ну, это —  
    Не опасные полки...  
    Богатырская сноровка;  
    Ростом — не взяли, мелки!..»

Что за невидаль?! С налёту  
Жалят в руки и в глаза, —  
Не поспеть и отмахнуться!..  
«Тьфу ты, пропасть!.. Знать, гроза, —  
Знать, сегодня дождик будет:  
Нет отбою, сладу нет!..»  
Комары — загрызть грозятся  
Князя в цвете сил и лет:  
Жалят в нос, набились в уши, —  
Так и пляшут перед ним...  
Князь — за меч, мечом-булатом  
Машет в воздухе своим...  
Князь — к пружинам чудодейным,  
Срыву-срозмаха нажмет, —  
Грянут пушки — затрясется  
Весь корабль, весь самолет...  
Комарам — и горя мало:  
Невредим их малый полк, —  
Хоть пали без передышки —  
Вряд ли выйдет больше толк!..  
А комар-трубач всё трубит...  
Сбросил князь с кудрей шелом,  
Князь сорвал с себя кольчугу, —  
Бьется-мечется кругом...  
Князь — ревмя ревет от боли, —  
Глаз не смотрит, нос распух...  
Пред напастью небывалой  
Князь забыл свой гордый дух:  
«Боже, Боже мой! — взмолился. —  
Помоги мне, помоги!..»  
Нет помощи... Одолели  
Победителя враги...  
Встал он на борт корабельный  
И — долой, туда — к земле;  
Комары одни остались  
На отбитом корабле...  
Гордый князь упал в болото,  
Прямо в тину головой,  
И, захлебываясь илом,  
Слышит окрик: «Братец мой!  
Где уж нам бороться с Богом!..  
Похвальба-то не хитра,  
Да посмотришь, разглядишься, —  
Не осилить комара!..»  
Князь не знал, чей слышал голос...  
Это — квакала в тиши,  
На болотине, лягушка —  
Забираясь в камыши...

## Безродная

*Никол. Никол. Златовратскому*

1

«Христос воскрес!» — урочною  
Порою полуночного  
Гудит со всех сторон;  
Гудёт-растет раскатами  
Над нивами, над хатами  
Великодневный звон.

Проселками окольными  
С волнами колокольными —  
Волна-волной — плывет  
Распутьем бездорожия  
Радетель храма Божия —  
Посельщина-народ.

Сияют церкви яркия,  
Костры пылают жаркие  
По стаявшим буграм;  
В оградах — ходы крестные,  
Хвалы-стихи воскресные  
Выводят по крюкам.

И вся земля крещеная  
Внимает — умиленная —  
Святым словам небес;  
Вся — в голос отзывается,  
Вся — в клич один сливается:  
«Воистину воскрес!..»

2

Заутреню с обеднею  
Стояла ты, — последнею  
От паперти пошла —  
За силой богомольною  
Бобылкою бездольною  
К деревне из села.

«Ни роду-то, ни племени!» —  
Крушилась не ко времени,  
В пресветлый день Христов -  
Грустна, что песнь разстанная,  
Бледна, что даль туманная,  
Смутна, что мгла лесов.

В чужом углу пригретая,  
Попреками отпетая —

Не знала доли ты;  
И на сердце таилися.  
В слезах тоски роилися  
Залётныя мечты.

Не весел праздник радостный,  
Трезвон не красен сладостный.  
Не светел солнца свет,  
За зорькой-зоряницею —  
За красною девицею —  
Занявшийся вослед...

3

«Христос воскрес, желанная!» -  
Послышалась нежданная  
Молвь — тихий голосок...  
Кто ж кинул слово встречное,  
Словечушко сердечное, —  
Сиротке — невдомек!

Повит ли белой дымкою,  
Под шапкой-невидимкою,  
Весенний легкий дух  
Встревожил речью краткою,  
Разнежил вмиг украдкою  
Девичий чуткий слух?

Иль ветер — гость непрошенный,  
Стрелою за лес брошенный,  
Шепнул с налету ей  
Слова, для всех обычныя,  
Одной-то ей не свычныя  
Среди чужих людей?!

Безродному, бездольному  
Хоть воздуху бы вольному,  
Хоть ветру — быть сродни!  
А то они, безсчастные,  
В дни ль — непогодь, в дни ль ясные  
Всегда, всегда одни!..

4

Погост... Кресты с часовнями —  
Над ровнями-неровнями  
Ровнехонько стоят, —  
Под темными ракетами,  
Листвой не приукрытыми,  
Столпились в тесный ряд...

Шла в плоть, остановилася  
Горюша, – осенилася  
Родительским крестом;  
Чу, – сердце всполохнулося:  
Все встало ль, все ль проснулося  
На кладбище пустом?..

«Христос воскресе, сроднички,  
Подземные колоднички!»  
И – чудо из чудес:  
Вся ширь, вся даль окрестная  
Откликнулась, безвестная:  
«Воистину воскрес!..»

Идти безродной – радостней:  
Плывет за ней всё сладостней  
Пасхальный звон церквей;  
Вступил с ним в жизнь обиженных,  
Бездольных и униженных  
Христос, воскресший в ней...

\* \* \*

«Не стало более чудес!  
Дух оскудел, жизнь измельчала...» –  
Ты говоришь!.. А разве мало  
Тебе того, что *Он* – воскрес?!.

Христос – воскрес!.. Смысл этих слов  
Мне ближе все, мне все понятней –  
Чем радость жизни невозвратней,  
Гнет тяжелей земных оков.

За нас Распятый на кресте –  
Воскрес... Себя мы распинаем,  
Но *воскресенья мертвых чаем*  
И – воскресаем во Христе...

Во мраке мелочных страстей  
И любим мы, и ненавидим, –  
Но в час прозренья духа видим  
Свет, обновляющий людей.

Во тьме невзгод, в тумане зла  
Бредем к сомненью от сомненья;  
Но призывают в сень спасенья  
Святых надежд колокола...

Дух оскудел? Ты ждешь чудес?!  
Но ты ведь жив, ты – видишь, дышишь?..

Люби – и в сердце гимн услышишь:  
«Воскрес! *Воистину воскрес!*..»

## Долина вражды

*Александру Константиновичу Шеллеру*

1

...И шел Он, шел печальною долиной  
Медлительной, усталою стопой;  
И шел Он – праведник на всей земле единый,  
Учитель кроткий и благой.

Пред Ним раскинулись широкой пеленою  
Безбрежная, безмолвная поля;  
Дышали небеса живительной весною,  
Но смертью веяла земля.

Над солнцем выжженной, затоптанною нивой  
Взошел другой – негаданный посев,  
Засеянный враждой людей нетерпеливой,  
На гибель пахарям созрев.

Тела, одни тела белелися повсюду  
На темени полей, бесплодных и немых;  
И трупов каждую белеющую груду  
Сменяла груды тел других.

И всюду между них, запекшись алой кровью,  
Обрызгавшей мечи, и копья, и щиты,  
Склонялись к мертвецам, прикинув к изголовью,  
Кроваво-красные цветы...

Дорогу торную порою заграждали  
Громады серая – развалины камней;  
Вилась она змеей, теряясь в темной дали,  
И кровь ручьем лилась по ней.

Незримо, надо всем широким кругозором, –  
Где жизнь еще вчера кипела и цвела, –  
Витала Смерть, молниеносным взором  
Считая мертвые тела.

И тучей грозною на дальнем небосклоне –  
Каким-то призраком безформенным, седым –  
В багрянце зарева, как в пурпурном виссоне,  
Тянул с пожарищ едкий дым.

А над угрюмою долиною печальной,

Над этим кладбищем — погостом без гробниц,  
Не слышавшим святой молитвы погребальной,  
Кружились стаи черных птиц...

Кружились стаи птиц, в своей тревоге жадной  
Готовы начать в долине злобы пир...  
И было имя той долине безотрадной —  
Подлунный мир!..

2

...И шел Он, шел печальною долиной  
Усталою, медлительной стопой;  
И шел Он — праведник на всей земле единый,  
Учитель кроткий и благой.

С понуренным челом, закрыв глаза рукою,  
Ланиты оросив струею жгучих слез,  
В Себе, в Своей груди, измученный тоскою,  
Он все страданья мира нес.

А в памяти Его — далекия, иныя,  
Века безсмертия венчавшая собой —  
Картины яркие и образы живые  
Всплывали пестрою гурьбой.

Вставали перед Ним долины Галилеи  
И Галилеянин, вместивший Божество  
В Свою земную плоть... Сион и фарисеи...  
И проповедь нагорная Его...

Любовь великая Его одушевляла —  
Светлее светлых звезд, как горный снег чиста,  
И шествие Его лучами озаряла  
От Назарета до Креста...

Свершилось... Крестный путь... Голгофское страданье...  
И пролилась людьми Божественная кровь;  
Но в обновленный мир еще светлей сиянье  
Лила воскресшая Любовь...

Века, прошли века... Конец тысячелетью;  
Второе, новое, склонилось под исход;  
И снова темен мир, опутан старой сетью  
Грехов, проклятий и невзгод.

Забыв святой Завет — завет Любви небесной,  
И в братьев мрачная вселяется вражда;  
И Богочеловек идет под ношей крестной,  
Но — для последнего суда!..

А силы темная крикливой стаей жадной  
Давно, давно вершат на стогнах жизни пир;  
И кровью залитой долиной безотрадной  
Лежит весь мир!..

«Покайтесь!..»

*Из монологов жизни*

1

Покайтесь, дети порока, —  
Убийца, грабитель и тать, —  
Ты — падшая так же глубоко,  
Детей позабывшая мать!..  
    Покайтесь, братья обмана,  
    Холопы коварной вражды;  
    Вы — сердцем увядшая рано  
    Вечерняя жертвы нужды!..  
Покайтесь, други разврата,  
Погрызшие в бездне страстей,  
И ты — подкупающий брата  
Соблазна ценой, фарисей!..  
    Покайтесь, слуги наживы,  
    Вы — роскоши праздной рабы —  
    И все, кто не в меру кичливы  
    Щедротами властной судьбы!..  
Покайтесь, Каины слова, —  
Предатель и льстец-клеветник, —  
Завистники счастья людского,  
Чей лжив и продажен язык!..  
    Покайтесь, преступный жены,  
    Неверные кайтесь мужья;  
    Покайся, поправший законы,  
    Неправедный претор — судья!..  
Покайтесь вы, лицемеры —  
Жестокие втайне ханжи,  
Прикрывшие святостью веры  
Весь ужас растленья и лжи!..  
    Покайтесь, черствые души;  
    Холодные кайтесь сердца,  
    Вы — люди, имевшие уши,  
    Глухия к заветам Творца!..  
Покайтесь, питомцы разлада,  
Вносящие рознью своей  
Отраву змеинаго яда  
В стремленья врагов и друзей...  
    Покайтесь!.. Только — не словом,  
    Покайтесь всею душой;  
    Венцом не венчаясь терновым,

Распните свой грех роковой!..

2

И — обновится мир.....  
.....

\* \* \*

Бродя в толпе печальных жертв паденья —  
Случайных жертв безумья своего,  
Читаю я скрижали вырожденья  
Ничтожного, пустого поколенья,  
В жизнь не принесшаго для жизни — ничего...

И думается мне, что чаша бытия  
Вся переполнилась былых веков грехами,  
Изсякла горняго терпения струя,  
И приговор себе произнесли мы сами,  
Когда безмолвствовал скорбящий Судия...

\* \* \*

Весь храм сиял и пел и заливался звоном...  
Убогой странницей вошла тоска моя  
И встала в уголке, от всех себя тая,  
В своем неверии уныло-похоронном.

А между тем и причт, и сладкогласный клир  
В прозрачных облаках кадильного тумана  
Друг другу вторили так радостно — «Осанна!»,  
Как будто Царь царей опять вступал в наш мир...

Кончалась утренья... С поникшей головою  
Я грустно шел домой... А в трепетной груди  
Росла волною песнь... И слышал я: «Гряди,  
Гряди, о Тихий Свет, ко всем объатым тьмою!..»

## В старой Москве

Картины XVII столетия

I

Над царственной Москвою  
Гудят колокола;  
Ни звездочки на небе,  
А ночь — светлым-светла.

Огни, огни — повсюду;  
Ни млад не спит, ни стар,  
Ни в хатах у посадских,  
Ни в гриднях у бояр.

Полны народом храмы,  
Валом валит народ;  
В Кремле — сплошная давка  
У всех троих ворот...

К заутрене Христовой  
Зовет кремлевский звон, —  
Гудит Иван Великий,  
Гудёт со всех сторон...

Собор Успенский полон,  
Не счесть в нем прихожан —  
Бояр, дворян и дьяков,  
Стрельцов и горожан...

Два хора — в перекличку —  
Поют хвалитный стих;  
Сам царь стоит в соборе  
В кругу вельмож своих.

Он — в опашне золотном,  
В оплечьях-жемчугах,  
Во всем большом наряде  
На царских раменах...

Светла святая служба,  
Как светел Божий храм;  
Светлей — лик государев  
Рисуется очам...

Что солнышко лучами  
Купается в реке, —  
Стоит в волнах народа,  
Всех жалует к руке...

«Христос воскрес!» — молвит  
Честной московский люд;  
«Воистину!» — царевы  
Уста произнесут...

## II

Над царственной Москвою  
Гудят колокола...  
По улицам, по стогнам  
Святая весть пошла.

Шла весть путем-дорогой,  
Из царских шла хором,  
Кремлем золотоглавым,  
Ликующим Кремлем, —

Шла, путь уготовляя  
Для правды и добра,  
Китай-городом — к стенам  
Тюремного Двора;

Дошла, остановилась, —  
Открылись перед ней  
Темничные могилы  
Отверженных людей:

В колодках и в оковах,  
Как звери на цепях, —  
И стон, и плач, и скрежет  
С проклятьями в устах...

И вдруг — как луч разсвета,  
Зажегший ночи тьму, —  
Всю словно озарило  
Угрюмую тюрьму:

Глядят, глазам не верят, —  
Пред узниками — царь,  
Земли родимой солнце,  
Надёжа-государь...

«Долой оковы-цепи  
С колодников сейчас!  
Привет вам, люди Божьи!  
Христос воскрес для вас!..»

Свободны все, — кто в узы  
Давно осуждены,  
Кто здесь страдает много  
За малые вины...

Христос воскресе, братья!..» —  
И вышел царь... Вослед:  
«Воистину воскресе!» —  
Был всей тюрьмы ответ...

### III

Над царственной Москвою  
Гудят колокола...  
В царицыных покоях —  
День званого стола;

По всей Москве скликали  
Три стольника — чуть свет —  
Слепых, хромых, безруких,

Убогих с детских лет...

Невиданные гости —  
В палате Золотой, —  
Полным полна Меньшая  
Бездольной нищетой;

Разставлены рядами  
Столы и там, и тут,  
У каждого — пирует  
Голодный бедный люд...

На розговенье званом —  
Богатый разносол;  
Ломясь под пирогами,  
Трещит дубовый стол;

Курей индейских вдоволь,  
Гусей не перечеть,  
Затейных перепечей  
И в три дни не приесть;

Квасы, меды разносят...  
Боярыни взошли, —  
Яиц крашёных короб  
Приносчики внесли...

Вот створчатая двери  
Раскрылись настезь вдруг, —  
Сам царь вступил в покои,  
С царицею сам-друг:

«Христос воскресе, гости!..»  
Донесся красный звон, —  
«Воистину воскресе!» —  
Гудёт со всех сторон.

Четвертый день шлют к небу  
Хор медных голосов  
Москвы первопрестольной  
Все сорок сороков...

Христос-младенец

I

То не льется ли к долинам  
Дальний говор волн морских,  
Не домчал ли песню моря  
Вольный ветер и затих?

То не шепчут ли деревья  
В полуночной тишине,  
Или полночь голубая  
Замечталась обо дне?  
То не птицы ли запели —  
Зазвенели по кустам,  
Голоса ли чуткой ночи  
Раздаются здесь и там?  
Или, может быть, с цветами  
Сговорились цветы —  
Разказать далеким звездам  
Все желанья, все мечты?  
Или, может быть, и звезды  
С высоты своих небес  
Шлют земле, объятай мглою,  
Вести, полные чудес?!.  
Нет, не звезды, нет, не волны,  
Нет, не хоры птиц звенят;  
Это — сонмы сил небесных,  
Это — ангелы летят!..

II

За строем строй,  
За клиром клир —  
Летят они  
В подлунный мир.  
Они летят,  
И шелест крыл  
Немую даль  
Заворожил.  
С полей небес —  
Как с выси гор —  
Спустился вниз  
Их звонкий хор.  
Небесный гимн  
Они поют,  
Завет небес  
Земле несут;  
Поют о том,  
Что в мир тревог  
Пришел Христос —  
Младенец-Бог,  
Что с Ним сошли  
Любовь и мир  
В обитель слез,  
В мятежный мир.

III

А Он — божественный Младенец,  
А Он заснул и видит сон;

И первый сон Христа-Младенца  
Крылами тайны осенен.  
Небесных звуков сочетанье,  
Земных мелодий чудный строй  
Лелеет слух Христа-Младенца  
Своей волшебною игрой.  
Он видит: три безплотных брата,  
Перед собой развеяв тьму,  
Пришли к Нему, к Христу-Младенцу,  
Царю и Богу своему.  
Он слышит, — первый молвил: «Слава —  
И на земле, и в небесах —  
Той, что в Своем Христе-Младенце  
Мессию держит на руках!..»  
Второй промолвил: «В темном мире  
Не льется в эту полночь слез, —  
Земле Собой Христос-Младенец  
Свет чистых радостей принес!..»  
И молвил третий — ангел скорби:  
«Он в мир пришел — за мир страдать!..»  
Но не слышал Христос-Младенец,  
Но не внимала даже Мать...  
А ночь плыла над Вифлеемом  
Под гимны ангелов святых,  
Венчая сон Христа-Младенца  
Венцом созвездий золотых...

### Звезда Вифлеема

И вот свечерело...  
И ночь голубая  
Раскинула плащ над снегами...  
И вспыхнуло небо от края до края,  
И вспыхнуло небо звездами.  
Алмазы - не звезды! Но в россыпи звездной  
Одна всех ясней, всех заметней,  
Зажглась, как светильник над темною бездной,  
И светит теплей и приветней.  
Во мраке веков над далеким Востоком  
Она в первый раз засияла,  
Царям и рабам, и вождям, и пророкам  
Дорогу к любви указала.  
Все тленно, все временно в суетном мире:  
Погибнет и мудрость седая,  
Погибнет богатство в кичливой порфире,  
И сила погибнет живая.  
Одно лишь, одно не изменится вечно,  
Одно не погибнет на свете -  
Любовь, та любовь, что, как Бог, бесконечна.

Что знают и старцы, и дети...  
Она родилась в Вифлеемской пещере,  
Зажглась, как звезда золотая,  
Весь мир укрепляет в надежде и вере,  
Зажглась и не меркнет, сияя...  
Без этой любви жизнь могилы темнее,  
А светит она между нами.  
И радость, и счастье рождаются с нею,  
Над жизнью мерцая звездами.

### Утренняя молитва

Минула ночь,  
И сон наш — прочь;  
Свет утра — нам отрада.  
Господь! Ты — Сам  
Даруешь нам  
Все, что для счастья надо...

Дав нам покой,  
Своей рукой  
Ты укрепил нас снова.  
Тебе поем,  
Тебе мы шлем  
Гимн сердца молодого!..

Как вольно дышит наша грудь!..  
Творец, Ты дал нам отдохнуть;

Ты — очи так же нам открыл,  
Как солнце в небо выводил.

Ликуя, смотрим мы на Твой  
Прекрасный мир и свет живой...

О, помоги нам так прожить,  
Чтоб весь Твой светлый мир любить!

\* \* \*

Вошел я в церковь... Там — народ  
Семьею дружною теснился, —  
Отринув прах дневных забот,  
Любви Учителю молился.  
Он свой был здесь, с его мольбой  
Сливались волны песнопений, —  
В них шел к нему завет родной  
Всех отошедших поколений...  
А я — оторванный от них

Безумным вихрем тщетной битвы -  
Забыл источник чувств святых  
И детства чистая молитвы;  
Я — как чужой пришлец стоял,  
А жгучий вопль рвался из груди  
И душу мне на части рвал,  
И повторял я, повторял:  
«О Боже! Милостив мне буди!»...

И вдруг какой-то дивный свет  
Блеснул мне свыше в сердца очи, -  
Молитве мытаря в ответ,  
Развеив мрак духовной ночи.  
Он мысль потёмную зажег,  
Огнем безоблачных видений,  
И дум моих влился поток  
В волну священных песнопений;  
И понял я — *Кто* осенил  
Мой дух незримыми крылами,  
И скорбь, всю скорбь свою излил  
Неудержимыми слезами...  
Нет слаще слез тех — ничего! —  
Весь просветленный, всей душою  
Я вторил клиру песнь его:  
«О Боже сердца моего,  
Соедини меня с Собою!»...

*26 февраля 1909, Санкт-Петербург*

\* \* \*

С тобою — жить, с тобой — трудиться,  
С тобой — идти одним путем,  
С тобою — верить и молиться,  
Перед страданий алтарем;  
Нести свой крест твоей путиной,  
С тобой — и падать, и вставать  
И Бога Правды Троицкой  
В твоём смиренье познавать;  
Твои печали разделяя,  
Всем сердцем радуясь с тобой, —  
Хочу везде, во всем, всегда я  
С тобою быть, народ родной!..  
Хоть жизни мрак тебя объемлет,  
Хоть скорбь невзгод тебя томит,  
Но дух твой вере сердца внемлет, —  
И путь надежд тебе открыт.  
Иди — как долгими веками  
Ты шел и в мире, и в борьбе,

Русь наделяй богатырями,  
Будь верен Богу и себе!..

\* \* \*

Искал я Бога Истины святой,  
Искал — не находил... Мне близко до заката,  
А Истины всё нет, всё нет передо мной,  
И до сих пор открыт, как прежде — роковой,  
«А что есть Истина?!» — вопрос Христу Пилата.

Я Бога-Судию искал в путях земных  
По пажитям борьбы, огнем страстей палимым,  
Искал — возмездия за хмель безумств своих  
И слышу лишь один на вопли дум моих  
Ответ: «*Не осуждай — не будешь сам судимым!*»

Искал я Бога сердца моего  
И вот — Его нашел: весь — Кротость, весь — Смиренье,  
Весь — Чистая Любовь, весь — Правды Торжество,  
Он мне отозвался: «Я — Жизнь, Я — Свет всего,  
Я — *Всепрощенье!*..»

\* \* \*

Он приходил не к тем, кто горд  
Своим умом и знаньем тленным,  
Не к тем — кто счастлив и богат,  
А к угнетённым и смиренным.  
Не жертвы — милости! — хотел;  
К тем приникал Он чутким слухом,  
Кто был из малых меньше всех —  
Богатый сердцем, нищий — духом;  
К тем — кто под жизненным ярмом  
Стоял над бездною паденья, —  
К тем нес Он Правды семена  
И свет Любви и возрожденья...  
Он говорил: «Кто удручен,  
Обременен, скорбит душою —  
*Придите все ко Мне, и Я*  
*Вас в лоне веры упокою!*»  
Горят Учителя слова  
Неугасимыми огнями;  
Он - всех зовет на путь Любви,  
В день скорби Он - повсюду с нами.

\* \* \*

Всё чаще слышится: «Нет Бога в небесах,  
Смотрящего на нас всезрящими очами:  
Смелей дерзай на всё — и власть в твоих руках!  
Мысль дерзновенная нас делает богами».  
Всё чаще слышится: «Материя одна  
Миры все создала из хаоса вселенной;  
Ни Воля Высшая над нами не властна,  
Ни на земле у нас нет Истины нетленной!»  
Всё чаще слышится: «Стряхнуть всю пыль пора  
Наукою во прах поверженных преданий —  
Какой-то там Любви, какого-то Добра,  
Какой-то там души бессмертной упований!..  
Христос, — мне говорят, — такой же, как все мы,  
Был смертный человек...» —

«Вожди слепцов слепые! —

Мне хочется сказать: — Безумные умы!  
Родной моей стране, народу вы — чужие!..  
Я — правнук пахаря; я — верую в народ;  
И Бог его — *мой Бог*... Я — вашей чужд гордыни...  
Пусть к новым "истинам" ваш новый путь ведет —  
Я с вами не пойду (кто хочет — пусть идет!), —  
Оставьте ж мне мои народные святыни!..»

\* \* \*

О злая жизнь! О злые дни!..  
Под гнетом лжи и лицемерья  
Идут и гасят все огни  
Святых надежд — в чаду безверья...  
«Освободим, — кричат, — детей  
От раблепных заблуждений!  
Обрывки ржавые цепей  
Сорвем с грядущих поколений!  
Не надо веры в Бога им!  
Довольно рабской нам тревоги,  
Довольно страха перед Ним!..  
Себе — мы сами станем боги!..  
Довольно все мы до сих пор  
В тупом безправии коснели!..  
Дадим страстям своим простор,  
И будем ближе к высшей цели!..  
Наш бог — наш разум! Этот век —  
Век наш...»

Смотрю на них, внимаю  
И вопль пророка повторяю:  
«Смирися, гордый человек!..»

\* \* \*

Вражда... Кругом кипит и бьет в набат вражда;  
Брат — брату уступить ни в чем, нигде не хочет;  
Как будто бы зверей насытая стада  
Сорвались с привязи и ринулись туда,  
Где право сильного добычу им пророчит!..  
Ложь — всюду сеет рознь; свои — своих познать  
В безумье не хотят; не гаснет злобы пламень,  
А все растет, растет ея слепая рать;  
«Пророки» и вожди стремятся подавать  
Всем хлеба ищущим — не хлеб, а мертвый камень...  
Глухая ненависть повсюду разлита;  
Богоискателей — сменяют богоборцы;  
Друг другу все — враги... А Тот, Чья мысль свята,  
Глядит на мир вражды с Голгофского креста  
И снова говорит:

*«Блаженны миротворцы!..»*

\* \* \*

Из всех венцов венец терновый  
Светлей, и чище, и святей...  
О, сколько раз в чаду страстей  
Я проклинал борьбы оковы!

Но каждый раз — под ропот дум,  
Пред ликом гнева предстоящих,  
Мысль об униженных, скорбящих  
Мой просветляла темный ум;

И каждый раз — рвался душою  
Я к ним, чтоб с ними вместе быть,  
Чтоб состраданьем искупить  
Мой грех пред долей страдовою...

О, как ничтожны, как мелки  
Казались мне мои страданья,  
Как жалки все мои терзанья  
Пред этой бездною тоски!..

Ударил час, пришло время:  
Христа всем сердцем возлюбя,  
Его взять иго на себя...  
О, как легко такое бремя!..

\* \* \*

«Все принимай! — из тьмы веков  
Я слышу голос в час сомненья. —  
Люби весь мир, прощай врагов,

Будь терпелив в уничиженье!  
Не возносись, чтоб не упасть;  
Не отвращай от падших вежды!  
Всем сердцем веруй, — веры власть  
Нам уготовала надежды...  
Не бойся мук, — в их глубине  
Таится сладость упований:  
Как плавят золото в огне,  
Так нас — в горниле испытаний.  
Терпи! Разслабленным сердцам  
Не подражай! Вступай в жизнь смело, —  
Благословит Бог Правды Сам  
С любовью начатое дело.  
Не знай вовеки двух путей,  
Лишь на один взирай очами:  
Тот — трус и раб среди людей,  
Кто к цели шел двумя стезями.  
Всё принимай — чем посетит  
Тебя Господь, сходя на землю;  
Сноси удары всех обид!..»  
— Приемлю, Господи! *Приемлю...*

\* \* \*

Полутемный, со сводами древними храм  
Тихим светом лампад и свечей озарен;  
В лад молитв сладкогласных священным словам,  
Как безкровную жертву, несет фимиам  
Благовонья свои к строгим ликам икон.  
«Свете Тихий!» — поет-разливается клир, —  
Песнопенью святому внемлю чуть дыша;  
Сходят в сердце больное отрада и мир;  
Безпредельно широк, светел кажется мир;  
От тревог и страстей *отдыхает душа...*

В бор дремучий вхожу, — обступают меня  
Старых сосен ряды строем красных колонн,  
Меркнет блеск лучезарный лазурного дня;  
В тишине, переливами трелей звеня,  
Где-то пташка поет Солнцу Жизни канон.  
Ветерок перелетный бежит по ветвям,  
Мягко иглами хвои зеленой шурша;  
Проступает смола по могучим стволам, —  
Словно сотни кадил льют кругом фимиам;  
Даль зовет, манит глушь... *Отдыхает душа...*

Ширь-раздолье полей, им — конца не видать...  
Справа, слева, со всех набегая сторон,  
Золотится хлебов наливных благодать —  
Словно моря безбрежно-бездонная гладь;

Над полями — шатром голубой небосклон...  
Я иду — сам не зная, зачем и куда,  
И невольно шепчу: «Жизнь — светла, хороша!  
Счастлив тот, кто познает в ней сладость труда,  
Кто в природе родной — свой везде и всегда,  
Чья в слиянье с Творцом *отдыхает душа!*..»

Дремлет озера гладь; чуть струится волна,  
Летний вечер дыханьем цветов упоён,  
Золотая заря сладкой грусти полна,  
Пар дымится в лугах, а с озернаго дна  
Мелодичный какой-то мне чудится звон.  
Словно кто-то к вечерней молитве зовет,  
Откликаясь на шелест живой камыша,  
Словно кто-то хвалу мирозданью поет...  
Ободряется дух, тает на сердце лед,  
Крылья мысли растут; *отдыхает душа!*..

Ночь на землю сошла, мириады лампад  
Ночь затеплила, мирный приветствуя сон;  
И над ширью полей, и над бором горят,  
И озерной волне тихий свет свой дарят  
Звезды с неба, Творца звезд осыпавши трон.  
Глаз отвести не могу, волю дал я мечтам,  
Я люблюсь на небо, стою — чуть дыша...  
О Творец! Как Ты щедр, как Ты милостив к нам!  
Как не верить в Тебя, если мир весь — Твой храм,  
Если только с Тобой *отдыхает душа!*..

\* \* \*

О, если б не было за гранью гробовую —  
Надежды на разсвет иного бытия,  
О, если б жизнью всё кончалось земною —  
С ея безумствами, паденьями, борьбою,  
Жить не хотел бы я!..  
К чему тогда вели б возвышенный чувства,  
Зачем тогда бы нас влекли собой мечты  
В круг творческих идей, к созданиям искусства,  
В мир поднимающей до неба Красоты?!.  
В бессмертии души — всё наше оправданье;  
В нем, только в нем одном, незыблемый оплот,  
Дающий силы нам нести ярмо страданья,  
Нас побуждающий к движению вперед.  
Где веры нет в него — там ужас безысходный,  
Там — тленье заживо, там — в белый день темно,  
Там стелется вся жизнь пустынею бесплодной,  
Там радость бытия утрачена давно...  
Я был и нет меня?!. О, сколько муки в этом!  
С таким сознанием — всё тлен, всё — тень, всё — прах...

Тогда бы человек прощался с Божиим светом  
С одним проклятием вселенной на устах!..  
Всему один конец — под мертвой сенью гроба?!.  
О, если б было так — весь мир объяла б тьма,  
Погас бы свет добра, торжествовала б злоба,  
Безумье распяло б все проблески ума!..  
О, если б не была бессмертия отрада  
Дана за муки все земного бытия, —  
Нам было б ничего заветного не надо,  
Мир стал бы пастбищем зверей голодных стада,  
И человечества в нем вымерла б семья!..

\* \* \*

Бессмертна жизнь!.. Она — в природе  
Волной предвечной разлита  
В порывах к Правде и Свободе;  
Души бессмертье — не мечта!..

Лежит везде — куда б ни глянул —  
Завет бессмертия на всем...  
*Не может быть*, чтоб в бездну канул  
Я, разставаясь с бытиём!

Небытие — для связей тела;  
Но был и будет жив мой дух,  
Для жизни духа нет предела —  
Как нет на свете Истин двух.

Ложь — всё, что дух туманит мглою,  
Всё — ложь, что мыслям цепь кует, —  
Умру — прозрю, передо мною  
Ни тайн не будет, ни невзгод...

Бессмертна жизнь; нет духу смерти;  
Преград нет мысли роковых...  
О, верьте, други! Братья, верьте:  
Бог — *Бог не мертвых, а живых!*..

\* \* \*

Когда бы пусты были Небеса  
И наша жизнь была б сплошной добычей тленья,  
Не осеняла б нас нездешняя краса —  
Краса, живущая в порывах вдохновенья.  
Когда бы на земле кончался весь наш путь  
И смерти грозный час вершил всю нашу повесть,  
Тоска по неземном нам не теснила б грудь  
И — как глухонемой — молчала б наша совесть.  
Когда бы не было за этим бытиём

Иного, светлаго, — к лазурно-ясной дали,  
К безбрежности миров на поприще земном  
С такой бы жаждой мы очей не поднимали.  
Когда бы человек безследно уходил  
И мы бы с ним навек свои теряли связи, —  
Не припадали б мы к крестам родных могил  
С такую мукою в молитвенном экстазе;  
Не обновлялись бы усталою душой  
В общенье мысленном с загробными тенями,  
И Правда Высшая из Вечности самой  
Дыханием Любви не веяла б над нами...

\* \* \*

Нет, не могу я думать, не хочу,  
Чтоб мог погибнуть человек напрасно!  
Пусть жизнь — палач (давно мне это ясно!),  
Ты — не предашь слепому палачу!..  
Ты — весь Любовь, Ты — Сам весь Состраданье,  
В одном Тебе — на все живой ответ,  
Ты — Сам ведешь людей из тьмы на свет,  
Сам открываешь им дверь покаянья...  
Услышь, услышь мой полный скорби зов!  
О Правый Боже, Боже Всемогущий!  
Введи мой дух под сени мирных кущей,  
Раскрой над ними благостный покров!  
Дай силы мне — не причинять печали  
Ни ближним и ни дальним, никому!..  
Так больно жить, так тяжко самому —  
Мне видеть, чтоб из-за меня страдали...

\* \* \*

Пошли мне, Боже, в жизни чашу слез,  
Дай выплакать возможность все — чем грешен  
Был пред людьми и совестью своей.  
И чашей этой буду я утешен!  
Как ни была б душе она горька,  
Как ни страдал бы тяжело от нее я, —  
Я все приму, но не могу снести  
Безчувственности мертвого покоя.  
Пошли мне крест — какой захочешь крест,  
Суди меня судом — каким угодно, —  
Но только дай возможность сознавать,  
Что жизнь моя от всех безумств свободна!  
Дай мне понять, что Ты не отвратил  
От очага чуть тлеющей надежды,  
От алтаря больной любви моей  
Твоих очей спасительных вежды!

Перед Твоим всеправедным судом  
Я преклонюсь покорной головою —  
Без ропота, без укоризны слов, —  
О, только дай, лишь дай мне быть с Тобою!..

\* \* \*

Да, помню я — был равнодушен  
Я к светлой вере детских дней,  
Одним велениям послушен  
Своих желаний и страстей.  
Не повторял я слов молитвы,  
Позабывал завет Христов —  
Под шум и звон житейской битвы,  
В чаду бессмысленных пиров...  
Как был я горд, самонадеян! —  
Но подошла невзгоды тень —  
Был жизнью я самой осмеян,  
И он пришел — мой черный день;  
Он наступил — мой день печали, —  
И только вспомнил я тогда  
Про все, что сердцу нашептали  
Дни детства, юности года.  
Вернулся я — как мытарь грешный —  
Под сень забытую Твою, —  
В своих печалях безутешный,  
Поникший в скорби — я стою;  
Перед Тобой благоговею,  
Приник к твоим страданьям весь,  
Глаз на Тебя поднять не смею,  
Но полон весь мольбой моею:  
«Дай до конца остаться здесь!..»

\* \* \*

Высшая Правда и Благодать святая,  
Сердцу с дней раннего детства родная,  
Сила молитвы живой!..  
Счастлив я снова, я счастлив без меры, —  
Вся возвратилась ко мне радость веры,  
В душу мне веет весной.

Эта весна отошла без возврата,  
Близок я к зорям последним заката,  
Май мой далек — так далек, —  
Всё ж и с осенними бурями в споре  
Радостно вспомнить мне майския зори,  
Первых надежд огонек.

Помню, как сладостно было мне верить,  
Верю сердца грядущее мерить —  
Верю в Бога Любви,  
Верю в то, что безвременье минет, —  
В то, что спасет Он, что Он не покинет  
Мир, утопавший в крови.

Грезы весенняя, сны молодые  
Сердца, познавшего счастье впервые,  
Счастье надежд золотых...  
Снова я счастлив, я счастлив без меры, —  
Вся возвратилась ко мне радость веры  
В памяти светлой о них.

\* \* \*

Раскрыта бессмертная книга Вселенной...  
Для каждого чуткого к Правде видна  
В ней Истина вечная веры нетленной;  
Читай — и познаешь, как в век наш растленный  
В сердцах прорастают добра семена...

Великая книга основ мироздания, —  
С ея вдохновенных и вещей страниц  
Нисходит в потёмные бездны страдания  
Огонь, обновляющий все упования,  
Любви — озаряющий мир без границ...

Творцом освященная книга Природы, —  
В ней вся предначертана смертных судьба,  
В ней — участь борьбы, в ней — законы Свободы;  
Постигни их — сам победишь все невзгоды,  
Растящие в нас человека-раба!..

Предвечный Создатель таинственной книги,  
Дай сил прочитать ее всем! Свет пролей  
Во мрак ослепленных гордыней очей,  
Сними с богоборцев безумья вериги,  
Дай им приобщиться к святыне Твоей!..

\* \* \*

Два духа борются во мне, —  
И наяву, как в смутном сне,  
Тревогой тайною объят,  
Я слышу их слепой разлад.  
Идет борьба, кипит борьба —  
Бой разрешит моя судьба  
В тот миг, когда ко мне и к ним  
Предстанет с словом роковым.

Два духа борются: один —  
Чист, словно горных снег вершин,  
Темнее темных туч — другой;  
На жизнь и смерть — их грозный бой...  
Один — дух правды, дух добра,  
Моя мечта — ему сестра;  
Другой — весь ложь, весь — злобы яд,  
Ему мой опыт — младший брат.

Два духа борются... В ответ  
Борьбе их — гаснет сердца свет,  
И — полн тревогой и тоской —  
Молю я: «Боже! Боже мой!  
О помощи же, помощи, —  
Пусть кончат свой разлад враги!  
Дай верить, что — придет пора —  
Их примирит мечта-сестра!..»

\* \* \*

Присутствие Бога мне слышно  
Повсюду, всегда и во всем —  
И темной ненастной ночью,  
И светлым, ликующим днем,  
В дыханье рокошущей бури,  
В затишье зеленых ветвей,  
В зловещих громовых раскатах  
И в трелях твоих, соловей!

Забьет ли угрюмая совесть  
Нежданно тревогу свою —  
Я чувствую: Бог осеняет  
Невидимо душу мою;  
Зажжется ли сердце любовью —  
Я знаю: Бог в сердце моем...  
Присутствие Божие внятно  
Мне всюду, всегда и во всем.

\* \* \*

Мертва без веры жизнь пред нами;  
Без дел и вера вся мертва...  
Объедини, Господь, с делами  
Все вдохновенный слова!

Дай силу действенному слову,  
Живому делу дай успех  
И мысли крепкую основу —  
Для ратоборцев Правды всех!

Дай помощь, Боже, всем идущим  
По крестным сумрачным путям!  
Скажи – умолкнуть вопиющим  
К разладу с совестью страстям!

Пошли, Творец, небес охрану  
Сынам мятущейся земли, –  
Слезу их каждую и рану  
И утоли, и исцели!

Услышь подвижников терпенья,  
Вонми подвижникам любви!  
И долю кроткого смиренья,  
И путь труда благослови!

Раскинь Свой щит над беззащитным,  
С дороги сбившихся направь,  
Скажи «Довольно!» ненасытным,  
Хвалы достойного – прославь!

Не дай униженных в обиду,  
Пред оскорбляемым предстань!  
Над ложью, праведною с виду,  
Простри карающую длань!

Избавь невинно осужденных,  
Во мрак отчаянья взгляни, –  
О, пусть для счастьем обойденных  
Настанут радостные дни!..

Взойди в палаты и в темницы,  
В подвалы к хмурым беднякам,  
Под кров поруганной блудницы, –  
Везде пролей Любви бальзам!..

Не за себя молю, мой Боже, –  
За братьев, за сестер моих,  
За все – что жизни мне дороже,  
За связь всех слов и дел живых...

\* \* \*

Он был, Он – есть, Он – будет вечно,  
Над всем – Его простерся щит;  
Во всем, что в мире бесконечно,  
Во всем, что в жизни человечно,  
Свет искры Божией горит.  
В творящих проблесках Природы,  
Во всех явлениях бытия,

Как луч незыблемой Свободы,  
Горит она, сквозь рабства своды  
Неизреченный свет лия.  
В полетах духа дерзновенных  
За грани тайн, за даль веков,  
В вещаньях сил проникновенных  
Над прахом вымыслов мгновенных  
Она горит для всех миров.  
В созданья мысли гениальной,  
Во всем, что нас животворит,  
Что дышит Правдой идеальной,  
Все тот же свет первоначальный —  
Свет искры Божией — горит.

\* \* \*

Умолкни, дух вражды! Дней наших рознь слепая,  
Вложи скорей в ножны иззубренный свой меч!  
Пусть льется, как потоп, от края и до края,  
Как солнце — яркая, как небеса — святая,  
Евангельская речь!..  
Брат — с братом примиришь! Врагу подай, враг, руку!  
Будь другом истинным, коварный в дружбе друг! —  
И позабудет мир всю боль, всю скорбь, всю муку,  
И отойдет от нас на вечную разлуку  
Партийности недуг...  
«Мечтатель, фантазер! — на мой призыв мне скажут. Покуда  
мир стоит — не сбыться ничему!..»  
О, пусть, о, пусть тогда мне практики укажут,  
Каким иным путем они вопрос развяжут,  
Повергший мысль во тьму?!.  
Пускай мечтатель я... Но за моей мечтою,  
Мне стольких стоившей незримых жгучих слез,  
Стоит Пришедший в мир лишь с Истиной святою,  
Распятый за нее «практической» толпою —  
Вновь распинаемый Христос!..

\* \* \*

Свободный дух в себе не заглушая,  
Ни перед чем не рабствуя душой,  
Ни от кого услуг не ожидая,  
Будь каждому — и другом, и слугой!  
Родной народ... Всю жизнь служи ему ты,  
Не будь пред ним ты никогда в долгу, —  
В дни ль тишины, в годину ль тяжелой смуты  
Пусть вернаго найдет в тебе слугу!  
Брат-человек, — кто б ни был он, пусть встретит  
В тебе порыв помочь ему в нужде;  
Пусть каждому душа твоя ответит

Сочувствием — и в счастье, и в беде!  
Не разбирай — кто близкий, кто далекий, —  
В ком только след оставила печаль —  
Неси к тому фиал любви глубокий,  
Открой пред тем святых надежд скрижаль!  
Не забывай, что Истины Учитель,  
Господь и Царь властителям земным,  
Сын Божий Сам, вселенной Искупитель —  
Слугою был ученикам Своим!  
Награды нет за подвиг жизни краше —  
Как услышать пред вещим сном могил:  
«Исполнил ты все назначенье наше,  
Ты — родине, ты — людям послужил!..»

\* \* \*

Когда, бродя в толпе, средь улиц городских  
Приходится встречать унылых жертв паденья —  
Жертв, брошенных судьбой над бездной преступленья,  
Я не могу пройти спокойно мимо них.  
Безсильный всем помочь — я чувствую вдвойне  
Всю их тупую скорбь, всю их немую муку, —  
Хоть одному из них спасающую руку  
Хочу я протянуть... И тяжело, тяжело мне!..  
Их — сотни, тысячи, всё больше — что ни год;  
И всё угрюмей мрак, гнетущий их без меры,  
Лишающий сердца крупниц последних веры —  
Той веры, что на путь спасения ведет.  
А кто, кто ж виноват?! — терзает мысль меня  
И душу жжет огнем: виновен кто?.. Не мы ли,  
Что — в себялюбии своем — о тех забыли,  
Кто каждый новый день встречает, жизнь кляня?!  
От них сторонимся, презрением своим  
Всё дальше их во мрак падения толкаем...  
Безумцы и слепцы! — Мы их же обвиняем  
За то, что самый вид их нам невыносим.  
Клеймя позором их, готовы мы всегда —  
Отверженцев судьбы поставить вне закона,  
Убрать их с глаз долой, не видеть слез, ни стоны  
Рабов безволия не слышать никогда.  
Мы — обвиняем их, и вторит нам молва,  
В озлобленных сердцах гася надежды пламень...  
О судьи жалкие! Забыли мы слова:  
«Безгрешен кто из вас — пусть первый бросит камень!..»

\* \* \*

Кто не стоял — тоской объят —  
Над темной бездною паденья,  
Тому чужды твои мученья,  
Мой бедный брат, мой падший брат!

Гнет безнадежности немой  
Лег на тебя, как тяжкий камень, —  
И гаснет в сердце веры пламень,  
И жизнь вся кажется тюрьмой...

Уйти, забыться, утопить  
Сознание тягостное в хмеле! —  
Но с каждым днем еще тяжеле,  
Еще страшнее жизнь губить...  
Как эта бездна глубока,  
Как это тягостно сознание,  
Я знаю сам: твое страдание,  
Твоя тоска — моя тоска!..

Я так же падал, как и ты, —  
В волнах безумья и порока  
Тонул в отчаяние глубоко,  
Гася заветные мечты.  
И думал я: конец — всему,  
Нет для меня надежд спасенья;  
И шел к паденью от паденья,  
Из тьмы одной — в другую тьму...

Но вдруг блеснул мне в душу свет, —  
Во мгле отчаяния больного  
Я услышал святое слово:  
«Для Бога жизни — падших нет!  
Возстань! Еще ты не донес  
Свой крест... Гряди вослед за Мною!..»  
И понял я, что над тоскою  
Моей склонился Сам Христос...

Не только понял — увидал  
Его в венце Его терновом  
И — осененный светом новым —  
Слезами счастья зарыдал;  
И я — воскрес... Мой бедный брат,  
Возстань! Иди с путей невзгоды  
Туда, где лучшей жизни всходы  
Лучи надежд животворят!..

\* \* \*

Не говорите, что изсяк  
В песках сумятицы наносной  
Нам обновлявший веры стяг,  
Любви источник живоносный!  
Не говорите мне, что нет  
В больные, злые дни порока  
Таких сердец — откуда б свет  
Мог западать в сердца глубоко!

Не уверяйте, что с земли  
Исчезли светочи живые,  
Что в мир иной навек ушли  
Добра подвижники святые!  
В сиянье душ своих простых  
Они проходят между вами, —  
Не замечаете вы их  
Самодовольными глазами.  
Им тесен громкой славы плен —  
Смиренномудренно идущим,  
Но весь их путь запечатлен  
Благословеньем всемогущим.

Их мысль, их слово, их дела, —  
Всё говорит о том, что живы  
И в наши дни борьбы и зла  
Любвеобильные порывы;  
О том — что явлен миру свет,  
Непобеждаемый и тьмою...  
Не говорите мне — их нет! —  
Меж развращенною толпою  
Они, как встарь, под вихрем бед  
Идут апостольской стезею.

\* \* \*

Из мирной пристани, где дум моих ладья  
Свой временный приют нашла, изведав бури,  
Благодарю Тебя, Создатель бытия,  
За то, что надо мной не меркнет свод лазури!

За то Тебя, за то, Творец, благодарю,  
Что созерцать могу спокойно даль былого,  
Что шлешь Ты мне с небес вечернюю зарю,  
Что утром солнца луч мне в сердце смотрит снова!..

Тебя благодарю — за ласковый простор  
Свободного, как мысль, немолкнущаго моря, —  
За то, что я дышу дыханьем этих гор,  
Влекущих к высотам от низменного горя.

Благодарю — за то, что каждый мой порыв  
Встречает отклик свой здесь в голосах природы,  
За то, что, буйный пыл страстей уgomонив,  
Я сознаю теперь, как мелки все невзгоды.

О, будь благословен за то, что мне открыл  
Хотя на склоне лет души безсмертной очи;  
За то, что павший дух к полету окрылил —  
Туда, за рубежи земной, мгновенной ночи!..

\* \* \*

Каждый раз — как смотрю я  
На людей, что, бичуя  
На словах все пороки чужие,  
Вдвое больше и сами  
Одержимы страстями, —  
В мысль приходит мне снова  
Вдохновенное слово:  
«Горе — вам, фарисеи слепые!..»

Каждый раз — как придется  
Слышать мне, как клянется  
Попирающий Истину веры  
Тем — что только и свято  
В мире зла и разврата, —  
Сердце кровью зальется,  
Из души так и рвется:  
«Горе — вам, горе — вам, лицемеры!..»

Каждый раз — как я взором  
Встречусь с явным позором,  
В дни безвременья ставшим в фаворе, —  
Скорбь мне грудь разрывает,  
Стыд мне разум терзает,  
Даже думать мне больно,  
И шепчу я невольно:  
«Горе — нам, вдвое горшее горе!..»

\* \* \*

О, пусть тернист мой узкий путь, —  
На нем вольнее дышит грудь —  
Вдали от рабства славы вашей,  
Где пьете вы чужою чашей,  
Тая в сердцах своих разлад,  
Объединяющий вас яд.

На этом, мне родном, пути  
Я знаю — как, зачем идти;  
Не поддаюсь дней ваших моде,  
Не изменю своей свободе,  
И там, куда я рвусь душой,  
Везде, всегда я буду — свой.

Чужда мне призрачная новь,  
Во мне — Руси народной кровь,  
Я — пахарь, пахарь нивы скромной, —  
Не надо шири мне заемной,  
Меня не влек и не влечет  
Шумливый ваш водоворот.

Слепцы!.. Минует весь ваш пир,  
Отвергнет ваши бредни мир,  
Поймет потуги скудоумья,  
Пойдет — очнувшись от безумья —  
Туда, где крест Любви вознес  
Вновь вами распятый Христос.

\* \* \*

Детской веры проблески, кроткия мгновения, —  
Чистые и светлая! — нет для вас забвения.

В сердце мне смотрели вы, душу очищали вы; Лживое-  
наносное прахом отметили вы;

В сумраке отчаянья, в дни борьбы мучительной Мне  
светил надеждою луч ваш исцелительный;

Вами озаряемый, зори жизни ясныя,  
Понял я — чем счастливы даже все несчастные.

\* \* \*

Глубь жизни так темна для нас,  
Так холодна; ночь — так беззвездна;  
А что ни день, а что ни час —  
Рабов безволя манит бездна...  
Живут — плывут во все концы,  
По всем волнам бросают взоры,  
Как утомленные пловцы,  
И — тонут, гибнут без опоры;  
За ними — идут по следам  
На ту же скорбь, на ту же муку...  
О Ты, Ходивший по водам,  
Простри над бездной зла им руку!..

\* \* \*

О Всепрощающий! Ты — словом укрощал  
Зловещей бурю взволнованный воды, —  
Промолви, повели, чтоб гнев не возмущал  
Мечты моей лазурь, чтоб не поработал  
Он мне дарованной самим Тобой свободы!..  
Смири моих страстей мятущийся прилив,  
Пролей Твой тихий свет в души моей потемки, —  
Крылами кротости мой вечер осенив,  
Дай ночь мне скоротать, к разсвету сохранив  
Хоть счастья позднего последние обломки!..  
Пусть это счастье я сам же разрушал,

Когда — вверялся одной своей гордыне —  
От берегов его в безбрежье бурь бежал,  
Туда — где ширился борьбы безумной шквал, —  
Не дай мне одному остаться, как в пустыне!..  
Разсвет — недалеко; над морем дум былых  
Уже забрезжились лучи передовые,  
Предвестники конца... Очами сердца — их  
Я вижу, я душой прозревшю постиг,  
Что пробужденье ждет все сны мои больные...  
Непримиренному со всем мне дорогим  
Не дай же мне уйти за рубежи тех граней,  
Где тесных связей нет с покинутым земным!  
О, пусть я по себе смогу оставить им,  
Сочувствовавшим мне спутникам былым,  
Неомраченными — огни воспоминаний!..

\* \* \*

Храня очаг святых преданий,  
Любви заветами дыша,  
Не успокойся от исканий,  
Моя воскресшая душа!

Под сенью ль благостною веры,  
Под ношей тяжкаго ль креста —  
Любя весь Божий мир без меры,  
Ищи во всем, везде Христа!

Стремись к Нему пытливым духом,  
Страстей земных отвергнув плен! —  
Для всех, к Нему приникших слухом,  
Нет ни цепей нигде, ни стен...

Нет в мире выше той свободы,  
Как сердцем веру познавать  
И крестный путь, и все невзгоды,  
И скорбь свою благословлять...

Ищи Голгоф, ищи страданий, —  
И будет жизнь твоя чиста!  
На рубеже твоих исканий,  
В последний день, найдешь Христа.

\* \* \*

Святая ночь... Гудят колокола,  
Перекликаясь благовестным звоном;  
Кругом — огни... Редет ночи мгла  
Пред этим светлой радости каноном...

Зловещий мрак в душе моей исчез,  
Она — горит лучами возрожденья,  
Она — полна восторгом вдохновенья,  
Она поет, что в ней — Христос воскрес!..  
И сердце вторит, внемля этой песне:  
«Во всех сердцах, о Господи, воскресни!..»

О Господи! Воскресни и для тех,  
Чей скорбный путь охвачен весь тоскою,  
Чья жизнь не знает сладостных утех,  
Чья даль от взоров скрыта дымной мглою,  
Чей каждый день идет под гнетом туч,  
Кто позабыл — как свято верил прежде,  
Как от надежды шел к другой надежде,  
Как в нем сиял любви священный луч!  
Пусть их сердца, Твоей внимая песне,  
Воскликнут вновь: «О Господи! Воскресни!..»

О Господи! Воскресни в тех сердцах,  
Что — под ярмом борьбы страстей безумной —  
И помышлять о горних Небесах  
Не могут в смуте жизни многошумной, —  
Что, рабствуя в ничтожной суете,  
Великие заветы презирая,  
Паденья своего не сознавая,  
Святыней чувства жертвуют тщете!  
О, пусть слова Твоей великой песни  
Пробудят вопль в них: «Господи, воскресни!..»

О Господи! Воскресни для того,  
Кто — ослеплен враждой неутолимой —  
Не видит в брате брата своего,  
Кто — жаждой мести жгучею палимый —  
В своей душе одно питает зло  
К тому, что жизнь украсить может нашу,  
К тому, что нам подносит счастья чашу,  
И ко всему, что Правдою светло!  
О, пусть и он — под звуки этой песни —  
Провозгласит: «О Господи, воскресни!..»

О Господи! Воскресни для умов,  
Озлобленных невзгодами земными,  
Им внемлющих, им вторящих слепцов  
Дорогами ведущих роковыми!  
Пусть в них — сквозь их налетную кору —  
Луч совести недремлющей пробьется,  
Пусть этот луч в их злобе отзовется  
Стремленьем к правде, к жалости, к добру!  
О, пусть, невольно вторя дивной песне,  
Они воскликнут: «Господи, воскресни!..»

О Господи! Воскресни для того,  
В ком сердце слишком рано очерствело;  
Кто — ближняго не знает своего,  
В ком все живое словно помертвело, —  
Кто равнодушен к горю бедняка,  
Кто глух к мольбам страдающих, скорбящих,  
Чья оттолкнет о помощи просящих  
Их поддержать могущая рука!  
О, пусть они, поняв смысл этой песни,  
Возопиют: «О Господи! Воскресни!..»

О Господи! Воскресни в глубине  
Последняго позора и паденья —  
Для всех влачащих жизнь свою на дне,  
Для всех идущих к бездне преступленья, —  
Для всех — чья воля непробудно спит,  
Чей путь тоской разврата затуманен,  
Чей разум пьяным хмелем одурманен,  
Сознание, бездействуя, молчит!  
Пусть и они, священной внемля песне,  
Воскликнут все: «О Господи! Воскресни!..»

О Господи! Воскресни!.. Пробуди  
Всю совесть мира, свет самопознания  
Зажги огнем негаснущим в груди!  
Открой сердцам источник упования!..  
Пусть загудят Любви колокола,  
На подвиги святые призывая!  
Пусть эта ночь, пусть ночь Твоя святая  
Всех поведет к добру с путины зла!..  
О, пусть весь мир в одной сольется песне:  
«Воистину, о Господи, воскресни!..»

\* \* \*

Забвенья жаждешь ты?! Нет, вспомни жизнь свою —  
Со всеми тяжкими ошибками твоими! —  
Всё вновь перестрадав, полн муками былыми,  
Ты сможешь оторвать с души своей змею!..

Обвившись вокруг нея, она вливает яд,  
Ей страшную свою нашептывая повесть, —  
Безсонная змея — недремлющая совесть —  
Вселяет в мысль твою губительный разлад...

Из волн минувшаго взбегает, пенясь, вал;  
Вот он идет-растет, вот — на тебя несется.  
Вот — в сердце он своей волною мутной бьется,  
Грозя разрушить все, что в нем ты создавал...

Чтоб устоять пред ним — ты сам себя казни,  
Вскрой язву каждую забытого порока,  
На миг не забывай — как падал ты глубоко,  
Как заблуждался ты в твои былые дни!..

Забвенья жаждешь ты — по гордости своей...  
Взгляни всему в глаза с раскаяньем смиренным!  
Пусть пережитое всё будет незабвенным, —  
И станет жизнь твоя — чем дальше, тем светлей.

\* \* \*

Когда ты павшему врагу  
Протянешь руку примиренья,  
Твое да будет помышление:  
«Брат! У тебя я был в долгу!..»

Будь кроток сердцем, не кичись  
Ни лавром славы, ни победой;  
Что сам познал — другим поведай,  
Ни от кого не сторонись!

Забудь совсем о слове «я», —  
О том лишь памятуй, что братья  
Тебе — все люди без изъятая,  
Всё человечество — семья!..

\* \* \*

Вы для меня полны значенья,  
Детей наивных слова;  
В глазах у каждого ребенка  
Мне виден отблеск Божества.  
В кругу малюток отдыхаю  
От бурь и гроз судьбы моей;  
Своих — мне Небо не послало, —  
Нет для меня чужих детей:  
Все, все — мои; все милы сердцу,  
У всех — я лучше быть учусь,  
Во всех — твой день грядущий вижу,  
Твой светлый день, родная Русь!  
Смотрю на них, люблюсь ими,  
Молюсь за них: «О Боже мой!  
Их осени Своим покровом,  
Благослови их путь земной!  
Дай веру им во дни безверья,  
Сердца любовью окрыли, —  
Дай в них исполниться заветным  
Надеждам матери-земли!..»

\* \* \*

Как мало надо нам, чтоб в душу низошла  
Святая тишина и чистая отрада!  
Один лишь луч любви — и вырастет преграда  
Меж нами и рекой бушующаго зла...  
Чтоб стала жизни даль надеждою светла —  
    Как мало надо!..  
Виновны сами мы — в том, что зловещий мрак  
Охватывает нас отчаянья стенами,  
Что мы отделены безверия волнами  
От пристани, куда зовет сердца маяк;  
Что к омуту безумств влечет нас каждый шаг —  
    Мы в том виновны сами!..

Под сенью веры жизнь дает на все ответ, —  
Ея не затемнят ханжи и лицемеры,  
Ничтожны перед ней все лживыя химеры,  
Где вера льет лучи — там бездны мрака нет...  
Как счастлив тот, кому сияет Тихий Свет —  
    Под сенью веры!..

\* \* \*

Кто говорит, что одинок  
И цели в жизни не имеет, —  
*Не прав*: он только не умеет  
Переступить через порог  
Того угла, где сам же сеет  
Свои печали, где лелеет  
Скорбей отравленный цветок.

*Нет* — одиноких! Лишних — *нет*!..  
Все те, кто к жизни охладели,  
Хоть раз, хоть раз бы поглядели  
Глазами ясными на свет  
Да протянуть бы захотели  
На помощь руку, — и у цели  
Мгновенно были бы в ответ!..

Не *цели* нет, а *вера* в вас  
Изсякла — как ручей в пустыне;  
Вы отшатнулись от святыни...  
Вернитесь к ней — и (в добрый час!)  
Вы отречетесь от гордыни,  
Вас отчуждающей доныне  
Стеной от каждого из нас.

\* \* \*

Когда во дни природы увяданья  
Осенний ветер с кленов и берез  
Рвет весь наряд и дождь — из состраданья —  
Кропит их влагою холодных слез, —  
В душе моей рождается вопрос:  
«Не нашего ль прообраз умиранья?!»  
И мнится мне, что все сады, леса,  
Поля, луга, что вся родного края  
Зеленая цветущая краса,  
В дни осени покорно увядая, —  
Всё сознает, что, весну возрождая,  
Жизнь воскресят в природе небеса...  
Жизнь наша — сад; май — юность жизни нашей;  
Дни лета знойные — то молодость ея,  
Когда мы пьем отраду полной чашей,  
Приемля все дары земного бытия;  
Склон жизни — осень... К снам небытия  
Ведут зима и старость — близкие друзья...  
Их скорбный путь — в счастливые края,  
Где жизнь воскреснет вновь еще полней и краше.

\* \* \*

«Помогите — кто верует в Бога!..»  
В этих детских-простых, но глубоких по смыслу словах  
Наш народ-богатырь, проливающий пот трудовой на полях,  
Нам так высказал много, так много!..  
  
Крик души, голос сердца родного!..  
Правду мудрости вещей, высокой в своей простоте,  
Чует сердце моё... О далекий мой брат! О мой брат во Христе!  
Ты промолвил великое слово...

Жизнь твоя и темна вся, быть может,  
Сам ты ощупью бродишь в потемках твоих, как слепец, —  
Но как вера твоя вся светла, если мог ты сознать, как мудрец,  
Что кто верует — тот и поможет!..

Вы — чья жизнь ни темна, ни убога,  
Вы — кому и довольство, и свет, и простор, все — дано!  
Вопль народной нужды в ваше сердце стучится — как нищий в окно...  
Помогите ж — кто верует в Бога!..

\* \* \*

Как все умершие близки мне,  
Хоть от меня они — вдали!  
При погребальном каждом гимне  
Мне шепчет мысль: «Еще ушли!..»

Ушли... Надолго ли? Бог знает, —  
Судьба сама сочтет года!..  
Но мысль меня не покидает,  
Что встречу с ними — навсегда...  
Изгой жизненного пира —  
Под кровом сени гробовой;  
Но не представлю их вне мира  
И вне общения со мной!..  
Я хоронил друзей так много,  
Так много близких провожал, —  
Как будто сам я у порога  
Загробной области стоял.  
Теснили грудь мою рыдания,  
Терзала сердце мне тоска  
В день смерти их, в дни разставанья  
Но был всегда я полн сознания:  
Их — нет, но их душа — близка!..

Друзья, соратники и братья...  
О, скольких, скольких нет из них!..  
Но их безплотная объятья  
Мне — ощутительней плотских...  
Мне оставались их портреты  
Их вещи, письма; их речей  
Еще звучали мне заветы,  
Звучат — чем дальше, тем звончей...  
Смотрю на их изображенья,  
Томлюсь томлением земным,  
И — словно большей дружбы звенья  
Меня приковывают к ним...  
Нередко, в час безмолвия ночи,  
Сидишь за начатым трудом, —  
За мной следят ушедших очи,  
Со мной трудившихся в былом.  
Порой, в гнетущий миг невзгоды,  
На них взгляну — и ловит слух  
Слова: «Терпи!.. Чем дальше годы —  
Тем ближе день, когда свободы  
Дождется твой плененный дух!..»

\* \* \*

Сердце мое! Всем биеньем живи!  
В мире сей зерна добра и любви!..

Помни, что всюду для этих семян  
Богом распаханно много полян!..

Злоба вокруг них стенами встает, —  
Смело иди — всё вперед, всё вперед!..

Веруй, что, — как бы ни застила ложь, —  
Правдой ты всюду любовь пронесешь!..

Если страдать придется — страдай!  
Жизнь твою надо на жертву? — Отдай!..

\* \* \*

Борьбою многовековой  
И всё и вся мы победили, —  
Не внемлем больше роковой,  
Мир угнетавшей темной силе.  
Природы мощь — в руках у нас,  
Всё служит нам, всё нам покорно;  
Мы — что ни день, мы — что ни час —  
Во всем вперед идем упорно.  
Над тьмой веков мы свет зажгли,  
Не знает наша мысль границы, —  
Мы — в небесах парим, как птицы,  
Над лоном матери-земли.

Но — в обладании таком,  
В гордыне века — позабыли  
Мы о предвечном, неземном,  
О высшей Правде, высшей Силе:  
Что шаг — мы падаем во прах  
И, пресмыкаясь во прахе,  
В плену страстей, в своих цепях  
Дрожим — в бессильном рабском страхе.  
Без меры взысканы судьбой,  
Слабея верой год от году,  
Теряем мы души свободу,  
Всю власть утратив над собой.

\* \* \*

Рабы безволя своего —  
Противоставить ничего  
Не можем мы своим порокам.  
От них спасет ли разум нас?! —  
Где веры нет — там свет погас,  
Там — тьма нахлынула потоком...

И всё растет прибой волны, —  
Мосты, плотины снесены,  
Паденью — дна, страстям — нет меры;  
И крепче всё соблазнов сеть...  
Как страшно жить!.. Но умереть —  
Еще, еще страшней без веры!..

\* \* \*

Смерть не страшна — о, нет! — тому, кто верит в Бога,  
Тому, пред кем ясна безсмертия скрижаль;  
Тому, кто осудить себя возмог так строго,  
Как я, за каждый грех, тому — земли не жаль.  
«Всё тлен, всё суета!» — пророки возвещали;  
«Всё — суета, всё — тлен!» — за ними повторю,  
Завидев в смертный час из незакатной дали  
Миров небытия — безсмертия зарю.  
И отойду туда безтрепетной душою,  
Как в дни младенчества — к живым объятьям сна,  
Отряси прах страстей, простясь с тщетой земною...  
Я верю, Господи, что там нас ждет весна,  
И страха нет во мне пред гранью роковую...  
О, нет! Мне только смерть духовная страшна.

\* \* \*

Живя — душой окаменеть,  
Живя — на Божий мир глядеть  
И тайн его не видеть;  
Живя — холодным трупом плыть,  
Стремившись всех людей любить —  
Всех их возненавидеть;  
Пасть перед низкой суетой,  
Не жаждать Истины святой,  
Порокам предаваться,  
Всё глубже падать и за них  
Винить средю, винить других  
И этим утешаться;  
Не знать раскаянья ни в чем,  
Гасить пыл сердца день за днем,  
Не ведать состраданья,  
Глухим быть к стонам и слезам,  
Сказать «Прости!» былым мечтам,  
Забывать все упованья... И это — жизнь?!.  
О Боже мой!.. Нет! Лучше тлеть в земле сырой,  
Лечь под могильный камень,  
Чем жить без веры, без любви,  
Чем — говоря себе «Живи!» —  
Гасить священный пламень.

\* \* \*

Кто духом нищ — блажен... Но, Боже,  
Ты — мыслью дух мой окрылил,  
Ты — дал постигнуть: что дороже,  
Что выше тленных наших сил!..

Ты дал мечте моей свободу  
И дар прозрения — уму,  
Проникновение в природу  
Послал — незнанию моему...

О, повели ниспасть оковам  
Обуревающих страстей!  
Одень смирения покровом  
Всю наготу души моей!..

\* \* \*

Кто испытал блаженство созерцанья  
Слиянного с природой Божества, —  
Как для того ничтожны все слова,  
Как мелки все ума людей созданья!..

Для чьих очей доступна чистота  
Простой души, любовью напоенной, —  
Не кажется ль тому мертворожденной  
Телесная вся наша красота?!..

О, сколько счастья в грезах вдохновенья,  
Влекущего к безвестной стороне,  
Дающего слепым сердцам прозренья,  
Доступного лишь избранным вполне!..  
Но кто познал блаженство отреченья  
От счастья — счастливей тот вдвойне.

\* \* \*

Других спасая — себя забыть...  
Достойней — жизни не может быть!  
Всё меньше, меньше людей таких...  
О, как я счастлив, — я видел их!..  
Внимал их слову в годину зла,  
Передо мною — все их дела.  
Как зори утра — их жизнь чиста,  
Припавших сердцем к стопам Христа,  
Любовь и правду понесших в мир  
Ко всем, кто беден, и наг, и сир, —  
Ко всем — чей путь весь мглой затемнен  
Кто гнетом жизни поработчен, —  
Кто утопает в волнах невзгод,  
Чей вопль до неба с земли идет...  
О, как был светел их кроткий взор!  
Была любовь их — превыше гор;  
С их уст не речи текли — ручьи,  
В сердца вливая надежд струи...  
Всё меньше, меньше людей таких...  
Дай быть мне, Боже, хоть тенью их!..

\* \* \*

Рыданий звуки  
Так слышать больно...  
Довольно – муки,  
Вражды – довольно!..  
Ужель не ясно  
Творцам разлада,  
Что лить напрасно  
В жизнь волны яда?  
Ужель забыты  
Мечты былого?  
Ужель разбиты  
Святыни слова?  
Ужель безумье  
Борьбы бесплодной –  
Плод скудоумья  
Души народной?  
Ужель дух века  
Дал право зверю  
На человека?!.  
Нет, нет! Не верю!..  
Не верю – силе  
Звериной страсти! –  
Мы не забыли  
О высшей власти –  
О власти света  
Над тьмою брэнной,  
Ни слов Завета  
Любви нетленной,  
С людей совлекшей  
Греха одежды,  
Весь мир облекшей  
В лучи надежды...  
Я верю свято:  
Пройдут химеры,  
Найдет брат брата  
Под сенью веры,  
И обагренный  
Невинной кровью  
Мир, просветленный  
Живой Любовью,  
Весь мир – невольню  
Сольет все звуки  
В призыв: «Довольню  
Вражды и муки!..»

\* \* \*

Вот, вот она опять, сметая злые годы,  
Как в отдаленные от наших дней века,  
На землю сходит ночь — светла и глубока,  
Как чудо — высшее из всех чудес природы;  
И в сердце льется вновь могучая река —  
Река любви, надежд, и веры, и свободы...  
«Христос рождается!» — звенят в душе слова, —  
И полнится она отрадой безграничной,  
Она — оторвалась от суеты обычной,  
Чужда ей черных дум докучная молва, —  
Как будто для нея нет больше жизни личной,  
Как будто скорбь ея бессонная мертва...  
О, ночь священная! Ночь тайны безконечной,  
Непостижимая холодному уму!..  
Как властно говоришь ты сердцу моему  
О том, что — волею Судьбы судеб Предвечной —  
Свет Воплотившийся рассеет жизни тьму,  
Сотрет главу змеи — дух мысли человеческой...  
Христос — рождается... О, ночь волшебных грез!..  
Проснитесь, спящие! Свет Разума — сияет!  
Пред Солнцем Правды — весь мрак лжи и злобы тает!..  
Изсякнет навсегда поток кровавых слез, —  
Всё — славу Небесам, всё — мир земле вещает...  
Воспряньте, падшие! — Рождается Христос!..  
Обременённые! Легко вам станет бремя, —  
Грядите вслед за Ним уверенной стопой!  
Приинки ты к Нему воскресшею душой,  
Ты — всех униженных, всех угнетенных племя!..  
Смиритесь, гордые! — ударил час святой:  
Звезда Любви взошла, исполнилось время!..  
Умолкни навсегда, потёмной злобы пир! —  
Звезда Любви горит над безднами порока...  
Погрязший в слепоте страстей своих глубоко,  
Стряхни ярмо вражды с себя, безумный мир!..  
Христос — рождается! Он — с высоты Востока —  
Несет на землю к нам уже не меч, а мир!..

\* \* \*

Тебе — мой гимн, мой первый гимн — Тебе,  
Учитель Кроткий, Вождь любви Распятый!  
Ты — помощь слал мне в тягостной судьбе,  
Ты — направлял стопы мои к борьбе,  
Когда я падал — бурями объятый...  
Во тьме моей сиял Твой Тихий Свет —  
Свет Истины, добра и всепрощенья;  
Слепец — я видел новых зорь просвет,  
Внимал я сердцем вечный Твой завет  
Из глубины позорного паденья...  
Когда, клонясь над бездной роковой,

Теряя сам последний проблеск воли,  
Я изнывал — охваченный тоской,  
Ты отводил спасающей рукой  
Меня опять к дорогам лучшей доли...  
Больных страстей полубезумный раб —  
Сам на себя я накликал невзгоды  
И был душой так немощен и слаб...  
О Господи! Кто без Тебя тогда б  
Дух окрылял мне жаждою свободы?!.  
Кто дал бы мне отраду чистых грез,  
Кто ниспослал бы сердцу возрожденье  
И мысль мою поникшую вознес  
Над бездной зол, над морем поздних слез  
К обителям святого вдохновенья?!.  
Свободный дух Ты пробуждал в рабе,  
Смиренье Ты внушал моей гордыне,  
Ты — вел на труд, на подвиг, звал к борьбе, —  
Тебе — мой гимн, последний гимн — Тебе,  
Источник жизни в мертвенной пустыне!..

\* \* \*

Пламенник веры  
В сердце горит —  
Счастье без меры  
Жизни дарит;  
Счастье мгновений  
В скорби земной  
Пыл вдохновений  
Будит собой;  
Всё забываешь,  
Жизнь — вся чиста,  
Весь припадаешь  
К ранам Христа;  
Радостно дышишь,  
В тайных мечтах —  
Ангелов слышишь  
На небесах;  
К светлым, далеким  
Далям летишь  
Чувством глубоким,  
На сердце — тишь, —  
Словно печали  
Не было в нем;  
Скорби скрижали  
Кажутся сном —  
Полным химеры...  
И над судьбой  
Пламенник веры  
Пышет зарей.

\* \* \*

За оскорбленных и униженных,  
За всех неправдою обиженных —  
Молюсь Тебе, о Царь земных царей!  
Во глубь их темного страдания  
Луч животворный упования  
Хоть на мгновение пролей!

За всех озлобленных невзгодами,  
С дороги сбитых непогодами  
Идет к Тебе души моей мольба:  
Дай выйти им на путь спасения,  
Дай им познать день возрождения  
Освобожденного раба!

За всех безверием страдающих,  
Твоим заветам не внимающих,  
Молюсь Тебе, за них страдаю сам:  
Прощавший — всеми осужденному,  
Отверзший взор слепорожденному!  
Дай видеть свет и тем слепцам!..

## Два маяка

*Порфирию Петровичу  
Мироносицкому*

1

Два маяка в народном море,  
Два храма есть... В один из них  
Приносит Русь — с невзгодой в споре  
Весь тяжкий груз скорбей своих.  
Храм веры сердца, дом молитвы,  
Дом Бога Истины святой.  
Откуда в мрак житейской битвы  
К нам льется свет Любви живой;  
Где все мы, все — родные братья  
Пред ликом Пастыря-Христа,  
Всем распростершаго объятья  
С животворящаго Креста;  
Где нет виновных, где нет правых,  
Где нет приниженных людьми,  
Вдали от помыслов лукавых  
Где предстоим мы все детьми —  
Детьми Отца, для всех благого,  
В мир ниспославшаго с небес  
Любви Божественное Слово —  
Источник таинств и чудес...  
О, этот храм — маяк спасенья

Изнемогающих в борьбе,  
Маяк пловцов долготерпенья,  
Зовущий страждущих к себе, —  
Всех обездоленных судьбою,  
Обуреваемых грехом,  
Поникших скорбною душою  
Пред светоносным алтарем...  
О, сколько мук неисчислимых,  
О, сколько тайных жгучих слез,  
О, сколько тяжких дум незримых  
Каильный дым его вознес!..  
Маяк любви и всепрощенья,  
В день скорби — близкий всем сердцам,  
Дом всех печалей утоленья,  
Храм веры сердца — Божий храм...

2

Есть на Руси — в родимых селах,  
В полях невзгоды — храм иной,  
Другой маяк судеб тяжелых  
Сынов страны моей родной:  
Маяк убогий, чуть заметный  
Во тьме, гнетущей без конца;  
В нем бьются мыслью искрометной  
На свет зовущия сердца...  
Храм знаний, школа, дом — откуда  
Струит волну свою ручей  
Творящих в жизни нашей чудо,  
Тьму просвещающих лучей, —  
Труду дающих смысл богатый,  
Слепорождённым — зренье их,  
Народной скорби, мглой объятый,  
Клад самородков дорогих...  
Источник знаний живоносный —  
Он чуть струится, на пути  
Встречая всюду ил наносный,  
Его грозящий занести;  
Вокруг него — темно и глухо,  
Преграды злобы — перед ним...  
О, сколько надо силы духа —  
Идти вперед ручьем таким!  
О, если б оба храма эти —  
Храм веры и познаний храм, —  
Объединясь мечтой о Свете,  
Несли его к родным полям!  
О, если б пастырь и учитель  
К заветным целям вместе шли, —  
В какую светлую обитель  
Вошел бы сын родной земли:

Где вера — было б там и знание,  
Где знание — вера... Боже мой,  
Благослови их сочетанье,  
Учитель Кроткий и Благой!..

5 ноября 1909

### Зачем и почему?!

Едва ребенок понимать  
Начнет, сейчас ему  
На всё придется отвечать —  
Зачем и почему:  
Как солнце ходит в небесах?  
Откуда тьма и свет?  
Зачем зимой у нас в садах  
Цветов и листьев нет?  
Откуда дождик льет? Гремит  
Чем летний гулкий гром?  
Зачем так долго луг покрыт  
Серебряным ковром?  
Откуда волн речных струи  
Несет река, куда?!  
О чем рыдают соловьи?  
К кому летит звезда?  
Чья эта песенка в кусту  
Ракитовом звенит?  
Цветов кто в поле красоту  
Лелеет и растит?!  
Услышит слово «Бог», — зачем?  
Где Он живет? — вопрос;  
За этим — нет конца совсем,  
Вопросов — целый воз!  
И всё чудней они — что час,  
Нежданней — что ни миг;  
Того гляди, поставит вас  
Допросчик ваш в тупик...  
Ну как, ну что тут отвечать,  
Когда дитя придет  
И спросит вдруг отца иль мать:  
«А правда где живет?!»  
Иль скажет: «Мама, у больных  
Ведь тот же добрый Бог, —  
Так отчего же Он для них  
Здоровья дать не мог?  
А почему — дал денег нам,  
И булок, и всего,  
А Сам голодным беднякам  
Не подал ничего?!.» —

«Малютка милый! Потому  
(Сказать могла бы мать),  
Чтоб было нам с тобой — кому  
На свете помогать!..»

## Из мрака к свету!

### 1

Сумерки, сумерки — душная, мгlistая;  
Гаснут всполохи зари золотистые;  
Тяжко и больно дышать...  
Боже! Ужели обманет желанная  
Зорька разсвета — краса долгожданная —  
Бедную родину-мать?!

Сумерки... Тени ночная сгущаются,  
Вихри туманов с болот поднимаются —  
С топких и ржавых болот,  
В светлую даль веют лютой отравой,  
Дышат обманом, изменой лукавою  
На пепелище невзгод...

Змеи ползут с логовищ подколодняя,  
Жалют безжалостно мысли свободный,  
Проблески духа язвят;  
Больше, всё больше их, — некуда броситься!  
Злое отчаянье на сердце просится:  
Ведь не идти же назад!

Жуть нагоняют туманы тлетворные;  
Стаями прядают вороны черные,  
Каркают над головой,  
Путами тяжкими жизнь всю опутало,  
Дымом зловещим просторы окутало;  
Волчий доносится вой...

Хищные звери трущобы покинули,  
К нивам родным беззащитным нахлынули,  
Вечем собрались лихим...  
Боже! Ужель без поры, безо времени  
Праздник вернется для хищников племени?  
Чем мы отпор им дадим?!.

И птицы ночная ширяют над кровами,  
Филины гукают в скопище с совами:  
«Тьма всё обымет навек!  
С ночью потёмною жизнь не разстанется,  
Тьме торжествующей вновь будет кланяться  
Света дитя — человек!..»

Вой, шелест крыл, хохот дикаго филина;  
Чувства принижены, мысль обезсилена;  
Сумрак, и смрад, и туман;  
Головы подняли гады болотные...  
О, помогите же, Силы Безплотныя!  
Сгинь ты, кошмарный обман!..

2

Сгинь-пропади, наважденье ужасное!  
Сумрак, разсейся!.. Светило прекрасное,  
Ясное солнце, взойди!..  
Скройтеся в норы, все призраки лживые,  
Темени темной приспешники лстивые!  
День лучезарный, гряди!..

Тьму Победивший, все муки Изведавший,  
Слово Любви в царстве зла Проповедавший —  
В царстве осмеянных слез!  
Всеми Поруганный веры пигмеями,  
Всюду Гонимый досель фарисеями,  
Ты — Кто свет миру принес, —

Взор Отверзавший слепым от рождения,  
Нашего ради Распятый спасения,  
Жаркой молитве внемли:  
Дай — свет увидеть всем Истины жаждущим,  
В сумраке жизни томящимся-страждущим  
Детям родимой земли!..

Смертью Поправший смерть духа свободного,  
Дай всем поборникам счастья народного  
Новых, безтрепетных сил, —  
Пламени веры, священному пламени,  
Дай разгореться на поднятом знамени! —  
Сам Ты Его водрузил...

Адовы крепи разрушивший вечныя,  
Райския двери Отверзший предвечныя  
Всем познающим Твой Свет,  
Мрака оковы разрушь некрушимыя,  
Муки борцов утоли нестерпимыя,  
Выполнить дай Твой Завет!..

Светочам Истины, тьмой обезславленным,  
Силой насилия злого придавленным,  
Дай озарить жизни мглу!  
Миру — дай мир, дай надежду — исканию,  
Сладость — труду! Дай свободу познанию,  
Крылья — народу-орлу!..

Сам будь щитом всем во благо трудящимся,  
Злобы гонений на свет не боящимся,  
Верящим в силы Руси!  
Боже Воскресший и вновь Воскресающий,  
Темный народ, в тяжком мраке блуждающий,  
Светом Любви воскреси!..

*24 февраля 1910*

### Пасхальный звон

О, этот звон, весенний красный звон!  
Как много он тому напоминает,  
Как много чувств забытых будит он  
Для тех, чьей жизни вечер наступает...  
Он говорит:

«Весна твоя цвела,  
Был пышен май, и лето было знойно,  
Была и осень ранняя светла;  
Встречай зиму грядущую спокойно!  
Льды холодны, безжизненны снега, —  
Но не страшись зимы оцепененья:  
Смерть вводит жизнь в немые берега,  
Но там — за ними — ждет нас воскресенье.  
За ними — твердь безоблачных небес,  
Которым чужды наши все печали...  
Воскрес Христос! Воистину воскрес  
Он для того, чтоб все мы воскресали.  
Смерть не страшна: за нею — вечный свет  
Нас озарит под новым небосклоном.  
Здесь — наш закат, а там?... А там — разсвет  
С немолкнувшим воскресным перезвоном.  
Жизнь коротка, жизнь — мимолетный сон,  
Минует он — настанет пробужденье!..»  
О, этот звон, пасхальный красный звон —  
В святую ночь Христова Воскресенья!..  
Ведь вместе с ним в наш мир весна идет,  
Подснежником надежда расцветает,  
Вновь сердце верит, что скорбей всех лед  
В лучах Любви Божественной растает.

*29 марта 1910*

### Родная Русь!..

Родная Русь! Как прежде — ты чиста,  
Хоть весь твой путь забрызган клеветою;  
Ты — по стопам распятого Христа  
Идешь все той же светлою стезею!..

Растила ты сынов-богатырей,  
Вливала в них божественное пламя,  
Клоня чело у Правды алтарей,  
Над миром зла — Любви вздымала знамя.  
О, это знамя — этот славный стяг!  
О, этот символ веры и надежды! —  
Пред ним во прах ложился гордый враг,  
На нем — друзей покои лися вежды...  
Любя сынов, и пасынков своих  
Ты от невзгод лихих оберегала,  
Мать-родина, не думая, что в них  
Змею на сердце знойном пригревала.  
Взросли они — вскормленные тобой,  
Вспоённые безмерною любовью, —  
И над твоей злорадствуют бедой,  
И над твоей за них пролитой кровью...  
Ты им теперь — как мачеха чужда,  
Для них — отрадны все твои печали;  
Своей рукой, без всякого стыда  
Они твое же знамя запятнали.  
Предательски на чуждый, скользкий путь  
Они тебя толкали, предвкушая —  
Как станет рвать вскормившую их грудь  
Твоих врагов завистливая стая.  
В доверие закравшись к тебе,  
Тая в душе корыстную измену —  
В одних заботах низких о себе —  
Они тебя бросали на арену  
Партийности, не брезгавшей ничем,  
Лесть, подкуп, ложь и клевету посеяв  
Во храмах Правды... Голос чести нем  
Пред этим алчным скопищем пигмеев!..  
Прикрывшись нагло именем твоим,  
Им — как щитом — от всяких кар хранимы,  
Они, со всем позором роковым,  
(К стыду всех нас!) почти неуязвимы...  
Твоя Голгофа, путь весь крестный твой  
Для них — ничто; что слава, что безславые  
Им — только звук бессмысленно-пустой,  
Им все равно: что право, что безправье!..  
Но верю я: воспрянешь ты — чиста  
И всех клевет с себя отбросишь груду:  
Для верных всех ты, Родина, свята...  
Иди вперед! Верь обновленья чуду!..  
Иуда — так же предавал Христа,  
Но Он воскрес, и — проклял мир Иуду.

10 июля 1910

\* \* \*

Ясная, звездная ночь,  
Зыбкая, легкая, еле заметная тени, —  
Словно с небес до земли протянулись ступени;  
Словно ушло все земное, греховное, темное — прочь...  
Сердце, пророчь!..

Чуткая, кроткая тишь,  
Блеском лучей осиянная, светлая дали...  
Чуется в сердце прилив вдохновенной печали, —  
Словно в надзвездная выси молитвой за мир весь летишь  
Боже, услышь!..

*10 августа 1910, Санкт-Петербург*

\* \* \*

Как мертвая, отжившая листва —  
День ото дня спадают грезы ваши,  
Пустеют сил наполненные чаши,  
Всё ниже клонится от думы голова;  
На убыль — жизнь, на убыль все пошло,  
Изношены все чувства — как одежды...  
А вера — где? А где ж лучи надежды,  
Сиявшие недавно так светло?!  
Ведь свет очей не погасила тьма,  
Еще небес родных видна вам просинь?!  
Живите ж так, чтоб молодость сама,  
Завидев вас, воскликнула: «Эх-ма!..  
Какая золотая осень!  
Какая бодрая зима!..»

*27 августа 1910*

\* \* \*

Смотрю на пройденный мной путь,  
Свои безумства в нем считаю  
И скорбной мыслью повторяю:  
«О Боже! Милостив мне будь!..»  
Как грешный мытарь — я стою  
У двери, в храм войти не смея, —  
Перед Тобой благоговя,  
Всем сердцем песнь Тебе пою...  
Мой дух давно к Тебе летел, —  
Прими ж напев моей цевницы  
Последней лептою вдовицы! —  
В нем — всё, что я сберечь сумел.

*11 декабря 1910*

\* \* \*

Дух мой мятется, очаг мой колеблется,  
Гаснет последний огонь вдохновения,  
Жизнь моя тяжкими снами мне кажется,  
Сердце — не верит мечте обновляющей...  
Сгинь-пропади, навожденье потёмное!  
Сгиньте-разсыпьте вы, силы подспудный!  
Дайте вздохнуть — как бывало, по-прежнему,  
Сбросить с души камень, вами наложенный!..  
Силы Небесная, Силы Безплотная!  
К вам обращаюсь с молитвою слезною:  
Дайте-пошлите мне спутника добраго —  
Ангела кроткаго, воина светлаго!..  
Да осенит меня крыльями белыми!  
Да укрепит дух, в сомненьях мятущийся!  
Да оградит мой очаг поколебленный  
Веры священной мечом златоогненным!..

*7 апреля 1911*

\* \* \*

*Евгению Игнатьевичу Полякову*

За каждый миг и час Творца благодарю, —  
За пережитые все дни мои и ночи,  
За то, что Тихий Свет мне льет Свою зарю,  
За то — что мне на жизнь открыло сердце очи.

Благодарю Творца за то, что вел меня  
К любимому труду суровой школой жизни,  
За то, что — на путях скитальческих храня —  
Помог Он мне сберечь в груди любовь к отчизне.

За радость бытия благодарю Творца,  
За все волнения, за все мои печали,  
За то — что на любовь любовью отвечали  
Нелицемерный, простыя мне сердца.

*15 августа 1911*

\* \* \*

Когда в страну Твоих негаснущих лучей  
Я бремя донесу к обители предвечной,  
Я всё его сложу к стопам любви Твоей,  
О всепрощения Источник Безконечный!

Быть может, слишком строг не будешь Ты ко мне  
За то, что осуждать при жизни никого я  
Не мог и не хотел, я сознавал вполне,  
Что сам перед людьми виновнее был вдвое...

За то, что падшаго не видел я ни в ком,  
Что каждый человек мне представлялся братом,  
Хотя бы всеми был отвержен он кругом, —  
Мой Боже, не сочти меня столь виноватым!..

*19 ноября 1911, Царское Село*

### В молитвенной тиши

Преображен в лучах заката —  
Весь лес горит, весь рдеет лес, —  
Нерукотворная палата  
Неизсякаемых чудес!..

Идешь тропинкою песчаной,  
Куда идешь — не знаешь сам,  
И грудью всей — благоуханный  
Вдыхаешь сосен фимиам;

Идешь — и каждый шорох внятен,  
Идешь — дыханье затаишь...  
Покой — как вечность необъятен...  
О, что за вечер! Что за тишь!..

Из глубины, со дна оврага,  
Туман курится — как дымок,  
И освежительная влага  
Плывет, клубясь у самых ног...

Прощальный луч в туман роняя,  
Уходит солнышко с небес, —  
Как будто жертву зажигая,  
Что небесам приносит лес;

Еще лишь миг — и задымится  
Весь лес, как жертвенник один...  
Невольно хочется молиться,  
Внимая шороху вершин;

Уста молчат, но голос сердца  
Мою молитву выдает,  
И мнится — лес единовеца  
Во мне с собою признает.

Он словно шепчет: «Сын Природы!  
Хоть здесь-то будь самим собой!..  
Твой дух везде искал свободы?  
Смотри, она — перед тобой!..»

Смотрю, глазами провожаю  
Завечеревшую зарю,  
Молитву сердца повторяю,  
За жизнь Творца благодарю, —

За каждый вздох мой, за слиянье  
С душой Природы в этот миг,  
Когда я к тайне мирозданья  
Все существом своим приник!..

### «Мать-пустыня»

Разступились стены тесного ущелья;  
Тише звон лесного буйнаго веселья;

Выше, выше горы свой возносят гребень...  
Выступы, утесы, известняк да щебень...

Что ручьи, сбегает с мелкой галькой всюду  
Щебень, осыпаясь грудами на груды, —

Пересек тропинку, в зелени седеет;  
Вековым затишьем путь мой так и веет.

Бьется в сердце память, будит пламень веры  
Той, что убегала в горы да в пещеры, —

Той, что, укрываясь от слепой гордыни,  
По лесам искала матери-пустыни...

Ищет взор упрямо по кремнистым скалам  
Тех, кто верны Богу были и не в малом, —

Кто — вдали от мира и его печали —  
Плоть томя в веригах, дух свой возвышали,

Кто, смиряя страсти, возлюбя невзгоды,  
Счастье обретали в купине природы, —

Кто, презрев богатства, славу брэнной жизни,  
В тишине молились о родной отчизне...

Горы всюду, скалы, лес, повитый пылью  
Вековых преданий — с их забытой былью...

Рвется с уст невольно оклик: «Где ж вы ныне,  
Божьи дети, старцы матери-пустыни?!.»

## Пахарь-народ

Вот он, глубь земли взрывая  
Дедов-прадедов сохой,  
Смены, устали не зная,  
Исполин родного края —  
Труд подьёмлет вековой.

Все тесней родное поле,  
Все грознее рать невзгод;  
Но — в своей смиренной доле —  
Русь ведет к желанной воле  
Тот же труженик-народ.

Тот же он -- судьбе покорный,  
Верный сын своих отцов,  
Нам своей работой черной  
Воздвигающий упорно  
Стены белых дворцов.

День встает — кипит работа,  
От зари и до зари —  
Обок с пахарем забота,  
Льют на нивы волны пота  
Бедных сёл богатыри.

Кто сочтет их, волны эти?  
В каждой капле — ценный клад,  
Клад — с каким на Божьем свете  
Край у всех наш на примете,  
Мощен, славен и богат!

Сын земли, нуждой любимый, —  
Чуть прикрыт, едва обут, —  
В зиму холодом знобимый,  
Зноем летних дней палимый,  
Жив тобой он, страданный труд!

Без тебя — он всех слабее;  
А идет он полосой,  
Пашет, сеет, жнет, — сильнее  
Сильных всех, всех веселее  
Страстотерпец наш родной!

Чужд он праздности лукавой,  
В труд влагает мощь любви,  
Озаренной крестной славой...  
Боже Сильный! Боже Правый!  
Путь его благослови!..

Старый звонарь  
Из «Деревенских идиллий»

1

На завалинку, к сторожке  
Сельской церкви, вечерком  
Ребятишки собралися, —  
Сторож-дед им всем знаком.  
Добрый дед, как лунь — весь белый,  
Чуть не до ста дожил лет;  
И каких-каких рассказов  
У седого только нет!  
Хоть не в радости жизнь прожил,  
Горя было — через край, —  
Сказок, шуток, прибауток  
У него — хоть отбавляй...  
Бобылем век доживает,  
Божью церковь сторожит,  
Лет уж двадцать пять всё в тот же  
Старый колокол звонит.  
Мастер дед звонить; звон деда —  
Не простой, а вещий звон, —  
Словно голос Правды Неба —  
Так и льется в душу он;  
Час молитвы возвещая,  
Призывая в Божий храм,  
Словно Господу хваленье  
Выпевает по крюкам.  
В Светлый Праздник красным звоном  
Как залетится дед во все, —  
Так и чудится, что это  
Май поет Весне-Красе;  
Так и кажется, что это,  
Осеня Божий люд,  
Над рядами хат посельских  
Хоры ангелов плывут;  
Звуки льются, тают звуки,  
Тонут в залежах полей,  
Будят спящего душою,  
Утоляют боль скорбей...  
Летом, страдную порою,  
В дни — когда кругом горят,  
На борьбу с огнем-пожаром  
Кличет люд всполох-набат.  
Вьюга ль зимняя замечет  
Все дороги, следу нет,  
Зги не видно в снежном вихре, —  
К колокольне выйдет дед;  
«И погодка ж завернула! —

Скажет: — Господи, прости!  
Сбиться долго ли с дороги,  
Сгинуть со свету в пути!..»  
Дернет старый за веревку, —  
И укажет Божий храм,  
Медный голос подавая,  
Ближний путь к жилым местам...  
В ночь-полночь лихие люди  
Ищут — плохо что лежит, —  
На дозор старик выходит,  
В свой урочный час звонит.  
«Отдыхайте, — шепчет, — спите!  
Не легко нести вам крест...  
Дед не спит за всех, не даром  
Хлеб мирской Пахомыч ест!..»  
А и много ль надо хлеба,  
Без зубов-то, старику, —  
Нет отказа у седого  
Горемыке-бедняку:  
Есть последняя копейка —  
Так готов отдать и ту,  
Видя бок с собою о бок  
Непокрытой нищету...  
Был чужой он всем когда-то,  
Всем сродни стал добрый дед;  
Кто беднее — тот роднее  
Старику на склоне лет:  
Приютил к себе сиротку,  
«Божьим дитятком» зовет,  
Одевает-обувает,  
Кормит-поит пятый год.  
Любит деда мир крещеный,  
Всем пришелся ко двору;  
Уж недаром так и тянет  
К балагуру детвору...

## 2

Нарезвились-наигрались  
Ребятишки день-деньской,  
Вечерком все побежали  
К деду-сторожу гурьбой;  
На завалинку, к сторожке,  
Собрались, в окно стучат:  
«Дедка! Дедушка! Пахомыч!..»  
Смотрит старый на ребят:  
«Дай срок! Трубку набиваю!..»  
Закурил, кафтан надел,  
Подпоясался, взял шапку,  
Дверью в сенцах заскрипел.

Вышел дед, сел с мелюзгою:  
«Вишь слетелися — стрижи!..» —  
«Здравствуй, дедушка! Нам сказку  
Позанятней расскажи!..» —  
«Сказку?! Были, брат, да сплыли!  
Не осталось про запас...  
Дед — один, а дней-то — сколько!  
Где ж набраться мне на вас?!  
Стар стал, память изменяет...  
Отзвоню вот — и долой  
С колокольни, в домовину  
Лягу — сам себе большой!..  
Лучше мне вы расскажите  
Сами сказочку о том,  
Кем кто будет, как жить станет  
Без Пахомыча потом?!»  
Слово — по сердцу пришлось, —  
Только слушать поспевай,  
Разом все заговорили...  
«Стой! Черед свой соблюдай!  
Ты, Васютка, кем быть хочешь?» —  
«Стану в колокол звонить  
Вместо деда...» — «Ты, Тимоха?» —  
«Буду с тяткой боронить!» —  
«Ты, Матвей?» — «В солдатах буду  
Службу царскую нести...» —  
«Ты, Сергей Гордеич?!» — «Я-то?  
Стану я овец пасти...» —  
«Ты, Параша?» — «Хороводы  
Буду я водить весной...» —  
«Ты, Гаранька?!» — «Кончу школу —  
Буду писарь волостной!» —  
«Ты?!» — «Я лавочку открою...» —  
«Ты?!» — «Я буду печником...» —  
«Я — учительшей...» — «Я — нянькой...» —  
«Я — почтовым ямщиком!..»  
Ухмыляется Пахомыч, —  
Каждый — ладит на свое...  
«Ну, а ты кем, Груня, будешь,  
Божье дитяtko мое?!»  
Смотрит дед, сиротка — в слезы,  
К старикову льнет плечу.  
«Ты — кем будешь?!» — «Я... без деда...  
Жить... на свете... не хочу...  
Пусть меня... с тобой... зарюют!..»  
Понял старый, и слеза  
За слезою набегает  
Балагуру на глаза:  
«Полно, дитяtko родное,  
Будешь вместе с дедом жить,

Вместе, Груня!.. Ну, ребята,  
Время к всеобщей звонить, —  
Праздник завтра — люди молвят...  
Ты, Васютка, марш — за мной!  
Приучайся звонарем быть!..» —  
«Все мы, дедушка, с тобой!..»  
Встал старик, за ним — гурьбою  
Все ребята... Зазвонил...  
Плакал колокол, как будто  
Деду долгих дней молил;  
Точно слал он вещим звоном  
От двора и до двора  
Весть о радости скорбящих —  
Боге правды и добра;  
Выпевал, стонал протяжно, —  
Словно звал весь мир-народ  
Помогать бездельным в горе,  
Призывать детей-сирот...